Шарлотта Эйзинбург

ИЗМЕНА

ДАВАЙ НАЧНЁМ СНАЧАЛА

Шарлотта Эйзинбург
Измена. Давай начнём сначала

https://litres.ru/74700148

Аннотация

Мобильный мужа не переставал трезвонить. Не выдержав, я посмотрела на экран: «Малыш, я так соскучилась! Бросай свою курицу-жену и дочь, и приезжай скорей ко мне. У меня для тебя есть кое-что интересненькое». *** Пытаясь развестись с неверным мужем, я вообразить не могла, к чему в итоге это приведёт…

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Визуализация героев	17
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	52
Глава 9	57
Глава 10	61
Глава 11	67
Глава 12	72
Глава 13	77
Визуализация героев	82
Глава 14	84
Глава 15	88
Глава 16	93
Глава 17	99
Глава 18	105
Глава 19	109
Глава 20	113
Глава 21	120

Глава 1

— А теперь на сцену выходит, Варвара Ржевская, — громко объявляет воспитательница детского сада, а я сидя с мужем на первом ряду не нахожу себе места.

Прямо сейчас проходит первый утренник у нашей с Платоном дочери. Малышка готовилась больше месяца к этому выступлению. Переживала, каждый день репетировала у зеркала. И я не меньше чем она ждала этого дня.

— Платон, сейчас Варюша будет выступать, — я дёргаю, уткнувшегося в телефон мужа.

— Мила, сколько раз тебе говорить, не дёргай меня, когда я веду переговоры, — сквозь зубы шипит муж.

Обижено вздёрнув носик и, закусив губу, я испепелила муж презрительным взглядом и перевела глаза на сцену.

В последнее время наше общение с Платоном превратилось во что-то механическое. Перестало быть от сердца, что ли… Дежурное приветствие утром, дежурный ужин, дежурный секс. Без любви и эмоций. Муж полностью погряз в работе. Приходил домой в разное время, то и дело, опаздывая к ужину. Объяснял всё это сильной загрузкой на работе. Стоило мне предъявить малейшую претензию, как только и слышала от мужа, что он зарабатывает деньги и тянет нашу семью, а я должна молчать и поддерживать его в этом.

Чтобы не накручивать лишнего и чем-то занять себя по-

ка дочь в садике, пару месяцев назад я решила открыть своё маленькое дело и печь торты на дому. Муж с насмешкой на это отреагировал, но препятствовать не стал. Сказал, что если моё хобби не будет мешать выполнять мои женские обязанности по дому, то флаг мне в руки.

— Панде нватится бамбук, — старательно начинает читать стих Варюша с испугом поглядывая по сторонам, — Сладкий как конфета…

Моя девочка! Она старательно и с выражением пыталась выговорить каждое слово стихотворения, нервно теребя подол своего розового платьица и то и дело поправляя съезжающие на носик очки.

У меня не было сил, просто сидеть, поэтому я подскочила и в такт стихотворению начала тихонько хлопать в ладоши, проговаривая вместе с дочерью каждое слово.

— Смотри, какая она умница, — шепчу мужу, а он лишь кивает, не отрываясь от своего мобильного.

От пренебрежительного отношения мужа, у меня неприятно защемило в груди. К горлу подступил горький ком.

— Неужели тебе работа, важнее нашей дочери? — тяжело сглотнув, спросила я, дрожащими губами.

— Мила, не неси чушь. Вы с дочерью самое дорогое, что у меня есть, — вполголоса говорит муж, поднимая на меня свои тёмные, цвета горького шоколада глаза.

— Так, если любишь, удели хоть минуту внимания. Варя готовилась, старалась, — округлив глаза, начинаю отчиты-

вать мужа.

— Мила, просто угомонись, — жестом он как обычно показывает закрыть рот, и отложив телефон смотрит на сцену.

В это время Варюша уже закончила своё выступления и радостно сбегая по ступенькам подбежала к нам.

— Мама, папа, у меня получилось, — кричит моя конфетка, подпрыгивая на месте.

— Ты моя умница, — я обняла Варю, опустившись на корточки.

Дочка прижалась к моему плечу, а я погладила её по хрупкой спине. Малышка родилась недоношенной, от чего в свои четыре годика выглядела меньше своих сверстников и жутко этого стеснялась.

— Молодец, дочка, — небрежно бросил Платон. — А теперь переодевайтесь и поехали. Я отвезу вас домой, а сам поеду на работу.

— Платон, ты же обещал, что сегодня проведёшь время с нами? — раздосадовано говорю я, взяв Варю за руку.

— Планы изменились, Мила, — раздражённо бросил Платон и вышел из актового зала.

Я посмотрела на Варю. Дочка лишь продолжила теребить платье и крутить головой по сторонам, не замечая странного поведения своего отца.

— Мила, я проверил расходы за прошлый месяц. Ты слишком много тратишь, — заявляет муж, запрыгивая на водительское сиденье нашего автомобиля.

— У Вари был утренник, мы покупали новое платье и туфельки, — начинаю оправдываться я, сев в машину следом.

— Нет, милая, детское платье не может столько стоить. Вспоминай, на что ещё ты тратила деньги?

— Я оплачивала дополнительные занятия по гимнастике для Варюши, — объясняю я.

— Мил, зачем ей гимнастика? Лучше бы к логопеду её записала, и очки нормальные купила, — раздражённо говорит муж, не отрывая глаз с дороги.

— Она ходит к логопеду, Платон! — не выдержав прикрикиваю я.

— Видимо это какой-то хреновый логопед.

— Платон, можно не выражаться при ребёнке, — недовольно покачав головой, я повернулась в сторону заднего сидения и посмотрела на дочь.

Варюша в наушниках увлечённо смотрела мультики и ничего не слышала.

— Мила, я понял. Давать тебе свою карту было ошибкой. Деньги должны быть у мужчины. Сегодня же вернёшь мне мою кредитку, — отчеканив каждое слово, муж остановился у продуктового магазина. — Я сбегаю воды купить. Ждите, — он выскочил из автомобиля, хлопнув дверью.

Укутавшись в тёплый пуховик, я облокотилась головой об окну и наблюдала, как медленно скатывались капельки дождя.

Не понимала, когда мы с мужем успели так отдалиться. Ведь ещё пол год назад, мы всей семьёй ездили отдыхать в Турцию. Платон не отлипал от меня, на руках носил и всё нашёптывал о том, как сильно он хочет второго ребёнка.

Телефон мужа, который он оставил в машине, издал несколько гудков, оповещая о приходящих СМС-сообщениях. Платон всё время на связи. Всё время в делах. У него в подчинении находится два ресторана. А в следующем месяце он планирует открыть третью точку. Я старалась себя успокоить, что именно с этим связана его лёгкая отстранённость и скоро всё это закончиться.

Мобильный мужа не переставал трезвонить. Не выдержав, я посмотрела на экран:

«Малыш, я так соскучилась. Бросай свою курицу жену и дочь, и приезжай скорей ко мне. У меня для тебя есть кое-что интересненькое».

Что простите?

Глава 2

Сообщение появилось буквально на доли секунды и исчезло. Я даже не успела прочитать от кого именно оно пришло. Закусив губу, я потянулась к телефону мужа, но не успела. Платон уже вышел из магазина и бойко вышагивая, пошёл в сторону машины.

— Держи, — муж подал мне бутылку с водой, прокручивая ключ в замке зажигания.

Приняв бутылку, я прижала её к себе и снова облокотилась головой об окно автомобиля. Я с трудом дышала. Не понимала, как реагировать на это.

Устроить скандал?

Нет, только не при ребёнке.

Промолчать?

Тоже не вариант. Иначе я сожру себя заживо и доведу до психушки.

Может быть это вообще ошибка. И кто-то просто случайно написал моему мужу.

Хотя… Платон действительно ко мне охладел в последнее время. И теперь, кажется, я понимаю почему.

Если он полюбил другую, то почему просто не сказал мне об этом? Разошлись бы мирно и не портили друг другу жизнь. Или эта девица просто игрушка, на время? Хотя это тоже не оправдание его измены. Измену вообще нельзя ни-

чем оправдать. Это самое грязное и низменное, что может совершить партнёр в отношениях.

— Платон, у тебя телефон разрывался от сообщений, — вдруг говорю я, испугано наблюдая за его поведением.

Он молча взял телефон. Моё сердце замерло в этот момент. Венка на шее запульсировала от напряжения и волнения. Я смотрела на него, насупив брови и прикусив язык, стараясь не упустить эмоцию на его лице.

Но он абсолютно безэмоционально пролистал все сообщения, проверил пропущенные и поставил телефон назад на подставку. Выглядел он совершенно не удивлённым и абсолютно равнодушным.

— Что-то серьёзное? — невзначай спрашиваю я, отворачиваясь к окну.

— Спам, — бросает муж и заворачивает во двор.

Спам значит?

Будь это действительно спам мой старый Платон, обязательно бы мне показал, чтобы мы вместе посмеялись. Но от нового Платона, который живёт со мной последние полгода, я даже не знала чего ждать.

— Мамуль, а мы купим сегодня мороженое? — задаёт вопрос дочка, вырывая меня из тревожных мыслей.

— Никакого мороженного, Варя. Это вредно, — с ноткой порицания встревает Платон. — И ты, Мила, не поважай её. Мне нужно, чтобы мой единственный ребёнок был здоров. Ты и так… — он осёкся и махнул рукой.

Я знала, что он винит меня, за то, что Варя родилась недоношенной и с проблемами. Особенно свёкор и свекровь любили поныть и обвинить меня во всех грехах. Хотя именно тогда мне как никогда нужна была поддержка семьи. Но вместо этого они топили меня в луже грязи и сыпали горстями соль на раны.

«Порченная, больная, даже не может ребёнка выносить, как следует. Вот зачем тебе эта ноша, сынок?» — говорили они.

Варюше уже четыре года, но шрам от обиды, что мне нанесла семья мужа, до сих пор болит и кровоточит.

Муж бредил сыном. А я родила ему дочь, так ещё и нездоровую. Поэтому последние два года мы тщетно пытаемся зачать второго ребёнка. Я уже устала считать неудачные попытки. И уже даже смирилась, что Варюша наш единственный подарок судьбы. Да и Платон в последнее время как будто поуспокоился.

Поднявшись, домой, Платон сменил костюм, поцеловал сначала дочь, потом меня и убежал. Якобы на работу. Но я в это уже не верила.

Накормив Варюшу и, устроив её в детской с игрушками, я ушла на кухню доделывать свадебный торт на заказ.

В моё сознание уже залетело неприятное ощущение недоверия и обмана. Но прежде, чем начать разговор с мужем и предъявить претензии мне нужно было обдумать все факты.

Коржи для торта у меня уже были готовы заранее. Сегодня

мне предстояло сделать карамельный крем, смазать торт и сделать выравнивание крем-чизом.

Для карамельного крема в глубокой миске для взбивания я смешала творожный сыр, холодные сливки, сухое обезжиренное молоко и подсластитель. Включила миксер на слабую скорость и упёршись руками в столешницу прикрыла глаза.

Сердце ходило ходуном. Я поверить не могла, что это всё происходит со мной. Мой любимый муж. Мой самый близкий и родной человек решил совершить такую подлость.

За все годы знакомства, Платон ни разу не давал повода усомниться в нём. Он был примерным семьянином, заботливым отцом, успешным бизнесменом. Он нас с Варюшей носил на руках.

А сейчас я вдруг поняла, что у него связь с другой женщиной. И чёрт его знает, как долго у них это длиться и насколько всё серьёзно.

Выключив миксер, я отвернулась к окну и закрыла лицо руками, дав волю слезам. За двадцать восемь лет я уже успела пережить многое. Но став женой Платона Ржевского я вычеркнула свою прошлую жизнь из памяти и начала всё с чистого листа. Но сейчас, когда мне опять пытаются воткнуть нож в спину, картинки прошлого вновь начали всплывать в моей памяти:

Я как сейчас помню, как в детстве каталась у папы на шее, весело хохоча, облизывая чупа-чупс. Папа смеялся, а мама стояла и улыбалась, вытирая слёзы счастья кончиком кухон-

ного фартука. Помню, как ездила на велосипеде с дворовыми мальчишками воруя шелковицу под окном у соседей и как весело играла в куклы с подружками из детского сада.

Помню, как папа часто уезжал в командировки, а мама каждый вечер стояла у окна и грустно смотрела вдаль. А вот картинка, как папа приехал домой последний раз. Он подарил мне розового плюшевого медведя. Затем заперся с мамой в комнате. Они долги говорили. А потом папа взял чемодан, поцеловал меня в щёку и ушёл навсегда из нашей с мамой жизни.

Я была ребёнком, но понимала, что у папы теперь новая семья. А мы с мамой ему стали не нужны.

Неприятный горький комок вновь подкатил к горлу. Я открыла окно. Холодный вечерний ветер остудил мои слёзы. Но больше всего мне хотелось, чтобы этот ветер остудил моё сердце, которое невыносимо болело и пекло.

Я не хотела повторять судьбу моей матери. Ведь после ухода отца, она не быстро, но нашла нового мужчину, от которого неприятно пахло алкоголем и табачным дымом. Они часто ругались. Мама стала пропускать работу, по долгу лежала на кровати и не могла встать. Наша жизнь стала невыносимой.

Когда мне было двенадцать, мама отвезла меня к своему родному брату. Она ничего не объясняла, просто долго обнимала меня, а потом, помахав рукой ушла.

Позже я узнала, что её новый мужчина был против меня

и хотел своего ребёнка. И моя мать решила, что лучшим решением будет, если её старший бездетный брат возьмёт надо мной опекунство.

Мой дядя был обеспеченным человеком, у него был в подчинении ресторан в центре столицы. И двухэтажный дом загородом. Но холодное и пустое жилище дяди вызывало внутри меня только ещё больше тоски и грусти.

Мои школьные товарищи завидовали мне и избегали. Считали, что мне неслыханно повезло, что я живу в золотой клетке, могу позволить себе всё что угодно и что я этого не заслужила. Но они понятия не имели, что я чувствовала на самом деле. Меня раздирала нечеловеческая боль от предательства моих родителей. Наверное, нечто похожее испытывает зверь, загнанный в капкан.

И вот теперь это опять происходит. Опять родной человек, от которого ждёшь предательства в последнюю очередь, подкрадывается сзади с топором в руке.

Я сделала глубокий вдох, оттёрла мокрые щёки, закрыла окно и вернулась к приготовлению торта.

Добавив карамель во взбитый крем, я снова включила миксер для взбивания, чтобы тщательно всё перемешать.

От работы меня отвлёк звонок мобильного. Звонила моя подруга Лорка.

— Да, Лорик, — ответила я.

— Милка, ты должна это знать!

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в мою новинку!

История непростая и надеюсь она уже вас захватила!

Буду рада вашим звёздам и комментариям)

И, конечно же, не забывайте добавлять книгу в библиотеку, чтобы не пропустить продолжение!

Визуализация героев

Платон Ржевский (31 год)

Владелец двух ресторанов в центре города. Темпераментный, серьёзный мужчина, у которого на первом месте бизнес, а потом уже семья.

Мила Ржевская (26 лет)

Замужем за Платоном Ржевским. Милая, нежная и хрупкая девушка, от которой отказались собственные родители, отправив жить к дяде. На данный момент занимается выпечкой тортов на дому.

Варя Ржевская (4 года)

Дочь Платона и Милы. Родилась недоношенной, от чего выглядит меньше своих сверстников. С двух лет носит очки.

Глава 3

Я на секунду застыла и пару раз моргнув, попыталась привести мысли в порядок.

— Что, Лорик, не томи? — я облокотилась спиной о кухонный шкаф.

— Милка, ты только не волнуйся. Но сейчас к твоему Платону пришла какая-то эффектна блондинка, вся такая из себя, — я представила, как Лорка сейчас наигранно изображает модную фифу. — На шпильках, в коротком платье, губы во, грудь во, — озлобленно выплёвывает подруга.

— Лорик, подожди, к чему ты клонишь? — я медленно выдохнула. — Может быть это по работе, не знаю… — я задумалась, придумывая, чёрт возьми, оправдание своему мужу. — Дизайнер нового ресторана, или новый администратор.

— Мил-а-а, — она насмешливо протянула. — Рабочих партнёров твой муженёк никогда не обнимает за талию и в VIP зал не уводит. Я уже год у твоего мужа в ресторане работаю и впервые такое вижу. Это тебе повод задуматься о верности твоего ненаглядного.

Да уж, хорошенький повод. И я бы сказала ещё одна улика против моего мужа.

— Слушай, я всё таки думаю это по работе встреча. Ну не мог мне мой Платон, вот так посреди дня изменить, да ещё

и в ресторане, где ты работаешь. Нескладно как-то.

— Господи, Мил, да причём тут я. У меня вообще сегодня выходной, я просто зашла так как мимо проходила. Спряталась от дождя. Твой муж тебе изменяет! Задумайся над этим, — настаивает Лорка.

Я устало потёрла глаза и, закусив губу, прокрутила последние события. Может быть и правда все шесть лет брака это были лишь попытки нарисовать счастье и растворить себя в Платоне. Только вот похоже краски оказались подделкой и рисунок со временем поистрепался, как и наши отношения с мужем.

— Лорик, а зачем ты мне позвонила и решила это рассказать? — вдруг спрашиваю я, ощущая в груди прострел. — Ты понимаешь, что сейчас ты посеяла во мне зерно сомнения и это может вылиться в огромную трагедию. Если тебе твой парень изменил, то это не значит, что все мужчины такие. Не нужно разбивать нашу семью. Мы сами во всём разберёмся, — сорвалась я.

Не знаю, что на меня нашло, но мне всегда было противно от людей, которые лезут и копаются в чужой личной жизни. Это неприятно, скользко и мерзко. Если у нас что-то не так, если муж действительно мне неверен, я сама с этим разберусь, сама докопаюсь до истины, а слушать чьи-то сплетни, пускай и близкой подруги мне не хотелось.

— Ладно, Мила, извини, если обидела, — подруга недовольно цокнула. — Я лезть больше не буду.

Она обиженно бросила трубку.

А я, пригладив причёску, снова вернулась к работе над тортом. Нужно было успокоиться, выдохнуть и дождавшись мужа всё обсудить.

В любом случае, лучше уж сразу узнать всю правду, чем продолжать жить, закрывая глаза и пожирать себя изнутри раздирающими мыслями.

Закончив с тортом, я искупала Варюшу и, уложив в постель, достала её любимую книжку про сказочный сундучок.

— Мамуль, а папа сегодня плиедет домой? — спросила малышка, сладко потягиваясь в кровати.

— Конечно, Варюша, папа приедет домой. Но только поздно, когда ты уже будешь спать.

— Я его весь вечел ждал-а-а, — начинает хныкать дочка, а у меня у самой глаза на мокром месте.

— Милая, папочка работает. Но он обязательно уделит тебе внимание завтра.

— Плавда? — радостно восклицает дочка.

А у меня сердце сжимается от боли. Платон остыл не только ко мне, но и к Варе. Ощущение, что мы ему ужасно наскучили и вся эта игра в семью, для него только в тягость.

После того, как дочь уснула, я приняла контрастный душ, чтобы смыть тяжесть сегодняшнего дня, намазалась всевозможными кремами и, переодевшись в красивую, шёлковую ночную рубашку легла на кровать в ожидании мужа.

Было далеко за полночь, когда я наконец услышала дол-

гожданный скрежет в замочной скважине.

Накинув лёгкий халатик, я босиком выбежала в прихожую.

— Почему не спишь? — шёпотом спросил муж, снимая обувь.

Я прикусила губу, принюхиваясь. От мужа пахло алкоголем и… И вроде бы больше ничем примечательным. По крайней мере запаха женских духов я не почувствовала.

— Тебя ждала.

— Делать больше нечего? — он отбросил свои туфли в сторону и, устало почесав затылок, прошёл на кухню, даже не взглянув на меня.

А я постепенно начала приближаться к уровню точки кипения. Всё ближе и ближе подкрадываясь к тому уровню, когда я взорвусь и всё вокруг меня полетит к чёртовой бабушке.

— Платон, ты меня любишь? — вдруг спросила я, пройдя на кухню вслед за мужем.

— К чему этот вопрос? — ответил вопросом на вопрос супруг, наливая себе в стакан воду.

Я вздохнула и покусывая губы прислонилась к стене.

— Мне кажется, что ты как будто охладел ко мне. Наши отношения стали какими-то механическими, без любви, без ласки, — бегая глазами я эмоционально перечисляла свои претензии.

— Милая, когда «кажется», креститься надо, — он ух-

мыльнулся.

— Скажи честно, у тебя появилась другая?

Муж с грохотом поставил стакан с водой на стол и потерев переносицу поднял на меня глаза, в которых читалось раздражение, ненависть и злость.

— Ты погрязла в своих тортах, Мила. Совсем мозг перестал работать, что ты такую чушь на придумывала? Не люблю я её! Другая у меня! — он всплеснул руками. — Кто тебя только надоумил на этот бред?

А вдруг я и правда ошиблась? Вдруг СМС ему прислали случайно? И я сейчас просто наговариваю на мужа.

— Платон, я сегодня видела СМС, которую тебе прислала некая девушка, якобы приглашая к себе…

— Какого чёрта ты лезла в мой телефон? — зарычал он, перебив меня.

— Телефон лежал рядом и я увидела. Я не специально, — надув губы парировала я.

— Мила, я не знаю, кто прислала мне это СМС. Номером видимо ошиблись. Я его сразу же удалил, как увидел.

— Слишком много совпадение в последнее время, — я усмехнулась.

— Что ты себе опять напридумывала, Мила? — он брезгливо посмотрел на меня.

— Мне Лора звонила. Сказала, что видела тебя с какой-то эффектной блондинкой в ресторане. Ты её за талию обнимала, в VIP зал увёл, — я вскинула вопросительно бровь.

— Знаешь, — он произнёс это тоном, от которого у меня мурашки по коже. — Я думал у нас с тобой доверие. А ты, поверив своей ненормальной подруге и какой-то вшивой СМС, готова из меня всю душу выпотрошить и обвинять в том, чего не было и никогда не будет!

— Так, а кто всё таки эта блондинка?

— Это Лена, моя двоюродная сестра. Довольна?

Странно, но Ленка ещё год назад улетела жить на Бали вместе с каким-то миллионером и волосы у не русые, а не блонд.

— Она в город вернулась? — недоверчиво спросила я.

— Да, — холодно бросил муж и зашёл в спальню.

— А почему ты мне не сказал? — спросила я, следуя за мужем.

— Она только сегодня приехала. Попросила о помощи в организации мероприятия на базе моего ресторана.

Хм, складно получается.

— Платон, прости, — я подошла к мужу. — Просто мы в последнее время и правда, как будто отдалились друг от друга, а тут ещё и эти СМС, и блондинки непонятные.

— Слушай, вот кому-кому, а твоей Лорке я бы точно не доверял. После того как её парень бросил для неё все мужчины теперь «козлы и уроды». Я уже подумываю её уволить. Надоела, только сотрудников своими разговорами отвлекает.

Да, он прав. Лорка после тяжёлого расставания сама не

своя. Видит во всех мужчинах угрозу. А теперь ещё и меня подстрекает.

Муж подошёл ко мне ближе и приобнял, поцеловав в лоб.

— Мила, я тебе каждый день говорю, что вы с Варюшей самое дорогое, что у меня есть. И ты же знаешь, как я хочу ещё и второго ребёнка, — его глаза сверкнули, лёгким движением руки он спустил мой халатик вниз по плечам.

— Ммм, — я занервничала как девственница в предвкушении первого раза.

Давно у нас с Платоном ничего не было. В последние месяцы, мы были словно сожители, снимающие одну квартиру. Поэтому мои переживания были оправданы.

Платон прижал меня к себе сильнее, осыпая поцелуями и параллельно снимая ночнушку.

Я медленно расстегнула его брюки, проведя рукой по животу, затем, опускаясь вглубь к паху.

— Люблю тебя, — прошептал муж на ухо, сминая руками мою грудь.

— И я тебя, — мурлычу, наслаждаясь долгожданными ласками.

Прикусив губы от вожделения, я резко сорвала его брюки вниз по ягодицам. Из кармана штанов что-то выпало и с шелестом упало на пол. Я оторвала голову от Платона и обернулась.

На полу валялся презерватив.

Покосившись на мужа, я заметила как он напряжённо и

озадаченно смотрит в сторону моей находки.

— Платон, мы же сейчас не предохраняемся. Зачем тебе это?

Глава 4

— Впервые вижу, — ни один мускул не дрогнул на его лице при ответе.

А я лишь истерично усмехнулась, присев на кровать и закрыв лицо руками.

— Платон, я уже сбилась со счёта какое это совпадение. Третье, четвёртое, ПЯТОЕ! — срываюсь я.

— Рот закрой, Мила, — грубо процедил муж, подобрав с пола презерватив. — Я сказал тебе, что без понятия, откуда у меня эта хрень. Очевидно, что кто-то подкинул. Это мои запасные брюки, которые уже больше месяца в кабинете валялись. Я на те, в которых сегодня ушёл из дома пролил соус, — он рукой показал на спущенные штаны.

И правда, уходил он из дома в своём новом тёмно-синем костюме, а вернулся в чёрном. Возможно и правда кто-то подкинул, пока брюки висели в шкафу его кабинета. Но кому это надо?

— Платон, но зачем кому-то из твоих ребят подкидывать тебе презерватив? Ты сам вдумайся в то, что ты говоришь.

Муж подтянул брюки, отряхивая их от возможной пыли. А я глаз с них не сводила, изучая каждый сантиметр, пытаясь за что-то зацепиться. Наверное, хотела найти след от помады, но на первый взгляд брюки были идеально чистыми и выглаженными, без улик.

— Мила, только не надо сейчас себе придумывать и накручивать. Я разберусь, — он произнёс это жёстко и с раздражением, как будто я виновата, что лезу в его личную жизнь.

— Платон, всё это звучит неправдоподобно. Неужели я тебя больше не устраиваю? Я же всегда старалась быть для тебя хорошей женой, — вдруг говорю я, поджав губы.

Нет, если уж мы начали этот разговор, то нужно докопаться до истины. Я задам ему сегодня все мучающие меня вопросы.

— Я тебе всё сказал, Мила, — снова грубо отвечает, схватив меня за предплечье. — А про хорошую жену лучше бы промолчала.

— Что ты имеешь ввиду? — ошарашенно округлив глаза, спросила я.

— Ничего, — он брезгливо отбросил мою руку и встал напротив окна. — Завтра у меня встреча с партнёром. Дочь отвезёшь к моей маме, сама приведёшь себя в порядок и приедешь в ресторан, — он обернулся и осмотрел меня с ног до головы. — И ты должна быть счастливой и улыбаться. Поняла? — он натянул фальшивую улыбку и подошёл ко мне.

— Но… — начала я, но быстро остановилась. — Ладно.

— Мила, не нервируй меня лишний раз. Сама знаешь сколько стресса я каждый день получаю на работе. Я хочу приходить домой, где меня ждёт счастливая и цветущая жена, а не грымза, которая пилит меня из-за всякой ерунды, —

он приподнял указательным пальцем мой подбородок. — Ты меня поняла?

— Поняла, — я тяжело вздохнула, обиженно поджав губы.

Я была бессильна перед этим человеком. Да и скандалить при ребёнке мне не хотелось. Поэтому единственным выходом было сейчас замолчать и проглотить горькую пилюлю, которую он насильно засунул мне прямо в глотку.

Я провела ужасную ночь. Тихо скулила в подушку, чтобы не разбудить мирно посапывающего мужа. Ему было как будто абсолютно всё равно. Плевать на мои чувства, переживания и эмоции. Вместо того, чтобы успокоить и развеять все мои страхи, он начал обвинять меня в недоверии и накручивании. Как говорится: «лучшая защита, это нападение».

Ворочаясь с бока на бок, я начала прокручивать в памяти первые дни нашего знакомства.

Мы познакомились, когда мне было девятнадцать лет. Точно помню, что это было в самом начале лета. Я радостная и счастливая, в белом хлопковом платье, с корзинкой в руках возвращалась домой с прогулки, когда дядя позвонил и попросил приехать к нему в ресторан, якобы для важного разговора:

— Дядя Ваня, что-то случилось? — запыхавшаяся и раскрасневшаяся я вбежала в кабинет, но затормозила, увидев сидящего перед его столом молодого человека.

Наши взгляды соединились. Я растеряно улыбнулась и залилась краской от смущения, по девичьи, приложив паль-

чик к губам. Мужчина был атлетического телосложения, даже через ткань пиджака можно было заметить выпирающие мышцы, жгучий брюнет с тёмно-карими глазами. От него невозможно было оторвать взгляд.

— Платон, можешь приступать к своим обязанностям, — командным голосом сказал мой дядя, обращаясь к прекрасному незнакомцу.

Мой будущий муж привстал со стула, и всё также не отводя от меня своего взгляда поклонился и вышел.

А я словно удар молнии получила. Быстро переговорив с дядей, я выбежала в зал ресторана, ища глазами красавчика. Он не заставил меня долго ждать и, подкравшись сзади прошептал:

— Вам очень идёт белое платье.

С этой фразы и началась наша история. Яркая, страстная, порой непредсказуемая. Платон дарил мне самые большие букеты, самые необычные путешествия, и самые яркие ночи. Тогда я чувствовала себя героиней романа о большой, светлой и настоящей любви.

Платон был очень смышлёным и подающим надежды молодым человеком. За шесть лет, что мы знакомы он из обычного администратора превратился в успешного ресторатора, у которого в подчинении два ресторана. Я никогда не сомневалась, что сделала правильный выбор. Ведь Платон всегда казался мне тем самым надёжным человеком, с которым я как за каменной стеной. Но сейчас я постепенно начала осо-

знавать, что всё это было лишь иллюзией безопасности. Иллюзией, которая оказалась хрупкой как хрусталь и вот-вот рассыпаться.

Когда я проснулась, Платона дома уже не было. С трудом отделив себя от кровати, я приняла душ, накормила Варюшу и набрала свекрови по телефону, чтобы предупредить, что сегодня оставлю у неё дочь:

— Алло, — раздался неприятный хриплый голос Раисы Геннадьевны.

— Раиса Геннадьевна, добрый день! Я через пару часов к вам заеду, оставлю Варюшу до завтра, — осторожно начала я.

— А в честь чего это ты сплавляешь на меня свою дочь?

Раиса Геннадьевна всегда очень холодно относилась к Варе. Мне кажется, она до сих пор считает, что дочка не от Платона. Ещё четыре года назад, когда она только родилась. Её родная бабушка предлагала её оставить в роддоме или сплавить в детдом. Но потом как-то привыкла и стала даже порой нянчить внучку, но не баловать, как обычно это делают любящие бабушки.

— У Платона важная встреча сегодня. Я тоже должна присутствовать, — я пожала плечами, параллельно упаковывая в рюкзачок Вари её любимые книги.

— Ладно, если по делу, то привози.

— Кстати, к вам же помощница приехала. Как раз вовремя.

— Что ещё за помощница? — недоумевая, спросила свекровь.

— Ну так, Лена же в город вернулась, — ответила я, растерянно прикусив губу.

— Первый раз слышу. Ленка на Бали как жила, так и живёт. Откуда ты это придумала?

Глава 5

"Твой муж тебе изменяет" — эхом пронёсся голос Лорки. И если раньше, я все таки надеялась, что все это просто стечение глупых обстоятельств, сейчас я была чётко уверена, что сидеть сложа руки нельзя и нужно вскрыть правду, какой бы она не была. Да, сердцем я уже чувствовала, что правда мне не понравится, но, по крайней мере, я больше не буду мучиться вопросами и сомнениями.

— Мамуль, а почему ты не положила мою куколку в юкзачок? — вырвала из размышлений дочь.

— Какую куколку, милая? — я присела на корточки к Варе и взглянула в её голубые чуть раскосые глазки.

Варюша была моей точной копией. Такие же каштановые чуть вьющиеся волосы, маленький носик кнопочкой и большие раскосые глазки. Платон всегда шутил, что это мой маленький клон. Так и есть. В ней частичка моей души. Она мой смысл жизни.

— Котоую мне п-а-а-п-а подаил.

От упоминания Платона у меня опять защемило в груди. Но плакать и истерить при ребёнке я не могла. Варюша безумно любила папу, так же как и я любила своего отца, пока он не бросил нас с мамой ради другой семьи. Ох, как же мне было горько от осознания, что история может повториться и от этого было страшнее всего.

От разговора с дочерью меня отвлек звонок в дверь.

— Подожди милая, мама откроет, а потом мы разберёмся с куколкой,— поднявшись, я подошла к входной двери и отворила её.

— Добрый день! Ржевская Мила Евгеньевна? — на пороге стоял курьер в фирменной зелёной униформе.

— Да, — ответила я.

— Для вас посылочка, — он передал мне небольшой, но плотно набитый конверт.

Я озадаченно покрутила его в руке. На нём не было ни адресата, ни места отправления. Голый, чистый конверт.

— А от кого посылка? — спросила я, заглядывая в планшет к курьеру.

— Отправитель — аноним, — он пожал плечами. — Распишитесь здесь, пожалуйста.

Я поставила свою подпись, все также с осторожностью рассматривая непрошенную посылку.

— Скажите, а разве можно так отправлять письма, без имени? Мало ли от кого и что в нём?

— Не переживайте, если бы там была взрывчатка или что-то небезопасное, наша служба безопасности не пропустила бы. А уж открывать вам письмо или нет, это вам решать. Наша задача доставить, — он насмешливо улыбнулся. — Всего доброго.

— До свидания, — я захлопнула дверь.

— Мама, мама, ну пойдем, — Варя потянула меня за по-

дол платья.

Я бросила конверт с неизвестным содержимым в сумку и пошла вслед за дочерью.

Собрав, наконец, Варюшу, я переоделась сама и, взяв в одну руку сумку, а во вторую дочь, вышла из квартиры.

До дома свекрови можно было дойти пешком. Чем я и воспользовалась. Хотелось немного прогулять и освежить измученный мозг.

Как же давно я не испытывала подобную боль. Казалось только недавно, я излечилась от предательства родителей, как теперь муж, самый родной мой человек уничтожает меня с новой силой.

Подойдя к дому свекрови, я почувствовала вибрацию телефона в сумке. Усадив Варю, на скамейку перед домом я достала мобильный.

Пришло СМС от мужа:

"Я перевёл тебе деньги на карту. Сходи в салон красоты. Купи платье. В шесть часов вечера жду у себя в ресторане "Percorso"

Я открыла приложение банка и пустым взглядом изучила кругленькую сумму, которая только что поступила мне на счёт. Вот оно. Деньги, любовницы — обычный атрибут успешного и богатого мужчины. И жена, которая послушно глотает эту горькую пилюлю и молчит, страшась сказать что-то в ответ.

Оставив Варюшу у свекрови я, как и просил муж, сходи-

ла в салон красоты, сделала неброский, нежный макияж и укладку. Купила в магазине лёгкое шёлковое платье в пол, нежно голубого цвета и подобрала лодочки на каблуке в тон.

"Роковая красотка' - прошептала я своему отражению. Этот новый образ напомнил мне себя восемнадцатилетнюю, когда мы с Платоном ещё только начинали встречаться и на каждую встречу, я готовила себе новое платье, делала сногсшибательную причёску и святилась от счастья. А что теперь осталось от этого счастья? Кажется одни лишь осколки.

Подъехав на такси к ресторану я, как звезда Голливуда уверенной походкой вошла внутрь. Мой муж ещё тот перфекционист и любитель роскоши. Об этом говорил дизайн его ресторана. Взгляд сразу же цеплялся за богато убранный интерьер. Зал с приглушённым светом, изысканные дизайнерские люстры, столы из натурального тёмного дерева, живой камин, мягкие кожаные диваны. По ресторану то и дело бегали молоденькие хорошенькие официантки, от чего у меня в груди разгорался пожар. А что, если любовница моего мужа это одна из них?

— Добрый вечер, Мила Евгеньевна, — приятная улыбчивая блондинка в чёрном строгом костюме и пышной грудью вышла ко мне на встречу из-за стойки администратора.

Новенькая хостетс, да ещё и блондинка. Откуда только имя моё знает?

— Добрый вечер! — деловито ответила я.

Чтобы я сегодня не выяснила, выглядеть я должна превос-

ходно. Держать лицо и не упасть с головой в грязь. У меня должна быть гордость.

— Платон Арсеньевич уже ждёт вас. Я вас проведу, — она вышла из-за стойки и рукой показала идти за ней.

Хостес подвела меня к самому дальнему мини-залу за арочной дверью. Приоткрыв дверь, я зашла и сразу же наткнулась на испытующий взгляд мужа, сидящего за столиком.

— Я опоздала? — сквозь ком в горле спросила я.

— Нет, вы как раз вовремя, — за моей спиной раздался приятный и до боли знакомый мужской голос.

Глава 6

Я обернулась. Передо мной стоял высокий, статный, широкоплечий брюнет в сером костюме. Борода на лице. И взгляд... Тот самый, который я ни с кем не перепутаю. В глазах все также играли искорки, как и тогда, одиннадцать лет назад.

— Платон, представишь меня своей прекрасной жене? — все его внимание было сосредоточено на мне.

— Конечно, Роман, познакомься это моя супруга, Мила, — муж подлетел ко мне и приобнял за талию.

— Рома, — еле слышно и с трепетом прошептала я.

—Приятно познакомиться, Мила, — он услужливо поклонился мне, одаривая белоснежной улыбкой.

Неужели он не узнал меня? За одиннадцать лет я конечно изменилась. Взгляд приобрёл серьёзность, волосы стали длиннее, формы немного округлились, но быть не может, чтобы Ромка не признал меня.

Прикусив язык, я села за столик вместе с мужем и его гостем. Уткнувшись в меню, я бегала глазами по многочисленным позициям, которые предлагал ресторан мужа, но мозгом была совершенно в другой прострации. Перед глазами пробежали картинки моего прошлого:

С Ромкой мы познакомились, когда мне было пятнадцать, а ему семнадцать. Я возвращалась домой с дополнительных

по алгебре, когда главные бунтари школы в очередной раз решили доказать мне, что богатая жизнь, которая свалилась на мою голову вместе с дядей не заслужена мной и я такая же как и они. Мальчишки начали закидывать меня комочками грязи и обзывать золушкой. Все, что я тогда могла сделать это заплакать и упасть на колени умоляя оставить меня в покое. Возможно, я бы так и осталась валяться в луже грязи, если бы не Рома. Он словно посланник небес выбежал не откуда и раскидал малолетних хулиганов кулаками.

— Почему ты просто легла, почему не попыталась убежать? — начал отчитывать меня старшеклассник

— Я бы все равно не убежала, — ответила я, приподнимаясь с колен, отряхивая куртку от грязи.

—Ты такая маленькая и беззащитная, тебя нужно оберегать, — он улыбнулась, тогда я впервые увидела те самые искорки в его глазах.

С тех пор Ромка не спускал с меня глаз, провожал домой после школы, приходил на перемене к моему классу и проверял как у меня дела.

Мы просто дружили, общались и весело проводили время. Ромка безумно любил готовить и уже тогда научил меня некоторым кулинарным секретам, которые постиг зачитываясь книгами с рецептами.

До сих пор не понимаю, что он нашёл в бедной потерянной девочке, от которой все отвернулись. Даже родному дяде было на меня наплевать. Его задача была, накормить ме-

ня, обуть, дать образование и в восемнадцать лет пустить в собственное плавание. Ни о какой любви не шло и речи. Мы с дядей всегда были друг другу чужими людьми.

Однажды, проводив меня домой, между нами с Ромкой пробежала искра. Будто молния ударила. Рома привлёк меня к себе за талию, наши губы почти соприкоснулись в мягком и теплом поцелуи, но как назло все нарушил мой дядя.

—Убери от неё свои руки и больше не приближайся к нашему дому,— пригрозил он, грубо схватив меня за рукав, указав идти в дом.

Я послушно забежала к себе в комнату и из окошка наблюдала, как дядя около пяти минут стоял и отчитывал Рому.

После этого случая парень стал игнорировать меня, мы перестали общаться. Я не понимала, почему он так просто смог от меня отказаться? Ведь мы были очень близкими друг для друга людьми. Для меня это было ужасной потерей. Он был моей первой больной любовью. Я долго не могла прийти в себя и по ночам ревела в подушку от несправедливости судьбы, вспоминая наше короткое но будоражащее до кончиков пальцев счастье.

На мой вопрос: Зачем?

Дядя лишь отвечал, чтобы я делала, как он скажет и не смела перечить старшим.

Затем Ромка закончил школу. Я слышала, что он как и мечтал поступил во всемирно известную школу кулинарии

во Франции. С тех пор я больше никогда его не видела и ничего о нем не слышала. До сегодняшнего дня...

— Роман, хотел бы тебе порекомендовать наше топовое блюдо, чёрная треска с кремом из топинамбура, — муж указал Роме на позицию в меню.

— Ну что же, заинтриговал, — Рома постучал пальцами по столу, с интересом разглядывая картинку с блюдом.

— Думаю оно отлично будет сочетаться с сухим вином Пино Нуар, — муж немного волновался, я чувствовала, что его голос дрожит.

Интересно, кем стал Ромка, что даже такой каменный и жестокий человек как Платон теряется перед ним.

— А вот здесь ты ошибаешься, Платон. Треска это рыба с упругой и плотной структурой мяса. Для полноты раскрытия вкуса такое блюдо нужно подавать с более насыщенным вином. Я бы отдал предпочтение Шардоне.

— Чувствуется профессионализм, — с интересом отмечает муж. — Мила, Роман окончил кулинарную школу в Париже и долгое время работал шеф-поваром в одном из лучших ресторанов Франции.

— Да, а сейчас я решил вернуться на родину и продолжить свой путь здесь, — перебив мужа, продолжил Рома.

— И что же, получается вы будете работать шеф-поваром в ресторане моего мужа? — с любопытством поглядывая на старого знакомого, я сделала глоток воды из стакана, который поднёс мне официант.

— Не совсем, — он загадочно улыбнулся.

— Роман мой партнёр. Мы планируем совершить настоящий кулинарный переворот в гастрономическом мире нашей страны и открыть лучший ресторан авторской французской кухни.

Пока мужчины продолжили обсуждение деловых вопросов, к нам в зал забежала молоденькая официантка. Приняла заказ и заверив, что все будет готово в ближайшее время скрылась за дверью.

А я все это время просто не могла отвести свой взгляд от Ромы. Рассматривала появившиеся на его лице первые морщинки, складочки между бровями, длинные ресницы, густые, суровые брови. Его волосы стали короче и на лице появилась бурная растительность. Не могу не сказать, что Роман выглядел респектабельно. Его манера, тембр голоса, суровый взгляд доносили явный посыл.

Передо мной уже взрослый состоявшийся мужчина доминант. Альфа самец. Лидер.

Я настолько увлеклась им, что даже забыла про измену мужа. Рома был для меня словно глотком свежего воздуха, лёгким прохладным дождём после продолжительной засухи.

Неожиданно для меня муж под столом погладил меня по коленке, его рука ползла выше и выше, сминая подол платья.

Я вопросительно посмотрела на него, но он все также, как не в чем не бывало продолжал беседу с Ромой.

Вся эта ситуация была довольно странной, поэтому я не

могла не усмехнуться. Но, не смотря на это, от нежных прикосновений мужа у меня по спине пробежали мурашки, а внизу живота начало будоражить неистовое желание.

Немного покраснев от смущения, я приложила прохладные руки к щекам.

— Кстати, моя жена, тоже своего рода повар, — муж посмотрел на меня взглядом хищника, в его глазах зажегся огонёк страсти, а рука под столом сильнее сжала моё оголенное бедро.

— Ой, Платон, да не преувеличивай, — наигранно засмеялась я, сцепившись взглядом с мужем.

Перед глазами начали плясать тени, причудливо изламываясь в бликах, которые отбрасывала лампа. Меня повело. Я уже и забыла, когда мой муж в последний раз смотрел так на меня.

— Получается мы с вами коллеги? — улыбнулся Рома.

— Я кондитер. Пеку торты дома на заказ, — смущённо ответила я.

— Печь торты это большое искусство и зачастую намного сложнее, чем приготовить даже ту же чёрную треску с топинамбуром, — он расхохотался.

— Да бросьте, — я махнула рукой. — Прошу меня извинить, но я выйду на пять минут попудрить носик, — Я приподнялась из-за стола подхватив свою сумочку из которой выскочил тот самый злополучный конверт, который мне сегодня доставили.

Быстрым движением я запихнула конверт назад в сумку и, виновато улыбнувшись, выбежала из зала.

Оглянувшись по сторонам, я бросила взгляд на деревянную дверь уборной. Подбежав к двери, я распахнула её и оказалась внутри небольшого светлого помещаем. С одной стороны стояли две раковины, над которыми висели зеркала в позолоченной раме, а с другой стороны было четыре кабинки.

Я подошла к раковине и опустила руки под холодную воду. Сегодня максимально странный и волнительный день. Внутренне меня потряхивало, сердце колотилось. Я слишком много переживала в последнее время. Нужно остановиться и замедлиться. Привести свои нервы в порядок.

Дверь в уборную неожиданно распахнулась, впуская звуки музыки из зала. По моему телу пробежало множество электрических разрядов. Я повернула голову, когда в дверном проёме показалась тёмная мужская фигура.

Глава 7

Я прикрыла глаза, медленно вдыхая и выдыхая, когда мужчина подошёл ко мне сзади, и его тёплая рука скользнула по моему бедру, приподнимая платье. Его горячее дыхание обжигало шею. Носом он зарылся в копну моих волос, втягивая аромат кожи.

От нежных и чувственных прикосновений пол подо мной будто растворился и я начала проваливаться в бездну. Дыхание перехватило, а сердце заколотилось как перед взлётом. Я всем телом ощущала трепет, волнение и сладостное предвкушение близости.

— Ты сегодня просто очаровательна, — прошептал Платон, слегка покусывая мочку моего уха.

Я приоткрыла глаза. Сладостные волны блаженства окутали меня с головой. Я словно провалилась в сон, так как в реальности муж не был так нежен со мной уже очень долгое время.

Посмотрев в зеркало, я наткнулась на его взгляд: выразительный, страстный, всепоглощающий. Я не могла сопротивляться ему, даже не смотря на бесконечные «но», преследующие нас в последнее время.

«Эх, ты, глупышка! Он резвиться с какой-то блондинкой на стороне, а потом прикасается к тебе. И тебе не противно?» — нашёптывала последняя адекватная клеточка, сохранив-

шаяся в моём расплавленном мозге. — Он просто зверь, который разменивает женщин на право и на лево. Не позволяй ему воспользоваться тобой вновь. Будь выше этого, Мила!»

— Платон, остановись. Давай сначала поговорим.

— Мила, любимая, не порть момент. Я так соскучился по тебе, — он поцеловал меня в шею, сильнее прижимая к себе руками, настолько сильно, что я могла почувствовать его возбуждение.

— А Роман нас не потеряет? — я продолжила сопротивляться.

— Он вышел. У него важный звонок, — прошипел муж, продолжая покрывать мою шею и ключицы поцелуями.

— Платон, а если кто-то войдёт?

— Пойдём, — он сжал своей крупной рукой мою маленькую хрупкую ладошку и потянул к выходу.

Внутри всё дрожало, в ушах звенело. Я не понимала, что происходит, я слишком сильно истосковалась по его мощному и скульптурно сложенному телу и совсем потеряла себя.

Мы выскочили в зал ресторана. Муж, не выпуская мою руку из своей ладони, потянул меня в направлении своего кабинета. А я, просто как какая-то тряпичная кукла, волочилась вслед за ним, совершенно не отдавая себе отчёт.

— Платон, вот ты где, а я тебя по всему ресторану ищу, — раздался раздосадованный женский голос у нас за спиной.

Я развернулась и удивлённо окинула взглядом длинноногую блондинку в розовом платье и накидке из розового ме-

ха. Выглядела девица как кукла Барби, только Кена рядом не хватало.

— Лена? Это ты? — опешив, спросила я, вглядываясь в разукрашенное лицо двоюродной сестры Платона.

По телу пробежали лёгкие мурашки. Неужели и правда Ленка приехала и Платон был с ней? Какая же я дура, что накрутила себе измену мужа. Платон любит меня и это чувствуется хотя бы по тому, как крепко он сжимает сейчас мою руку. Да и будь у него другая, разве смог бы он с таким жаром желать меня в уборной?

— Да, не узнала что-ли? — радостно восклицает Ленка и подбегает ко мне с распростёртыми объятиями.

Она и правда очень сильно изменилась. Сделала пластику груди, сменила стиль и теперь больше похожа на Перис Хилтон в молодости, чем на ту Ленку, простую девчонку, что я знала до её отъезда.

— Я пару дней назад прилетела на день рождения тётушки. Платон не говорил?

Я как спасательный круг крепко прижала Ленку к себе. Она доказательство того, что Платон мне не соврал, значит у нас ещё есть с ним шанс. Шанс всё исправить и зажить как раньше, без пустых подозрений и обмана.

— Лена, мы торопимся, что ты хотела? — недовольно рыкнул муж.

— Я хотела обсудить расстановку столов на день рождения, — Лена задумчиво подставила палец к губам. — Я хо-

чу, чтобы столы стояли буквой «П».

— Я тебе сказал, что подобные вопросы ты можешь обсудить напрямую с администратором. Давай, иди уже, — муж отмахнулся, и крепче сжал мою руку.

— А вы о чём вообще? — спросила я, растерянно поглядывая, то на мужа, то на Лену.

— У Раисы Геннадьевны день рождения на следующей неделе. Я поэтому прилетела. Она мне всё таки заменила мать, будет неправильно пропустить её праздник. Поэтому я готовлю вечеринку сюрприз для неё.

А я и забыла про день рождения свекрови. Хотя эта старуха терпеть меня не может, почему я вообще должна помнить про её праздник?

— Платон Арсеньевич, извините, что отвлекаю, но ваш гость Роман Шуйский уже вернулся в зал, — сказал, слегка запыхавшись, молоденький официант.

— Понял, — недовольно ответил муж, потирая подбородок и сильнее сжимая мою руку, — Чёрт, Лена, вот надо было тебе именно сейчас появиться, — он махнул рукой и потянул меня в сторону зала, где нас ожидал Роман.

Подойдя к залу, муж молча отряхнул свой пиджак и, деловито поправив лямку на моём платье, отворил дверь.

— Роман, извини, что оставили тебя здесь одного. Обсуждали детали банкета, — виновато говорит Платон, присаживаясь на диванчик.

— Ничего страшного, я только вернулся, — небрежно

бросил Рома, внимательно изучая меню.

Пока мы с мужем устраивались на наших местах, у меня неожиданно начал вибрировать телефон в сумочке. Насторожившись, я достал его. Звонили с незнакомого номера.

Нахмурившись, я ответила и встала из-за стола, чтобы не отвлекать Рому и мужа.

— Да, алло, — тихо произношу, выходя из зала, пытаясь подавить нарастающий приступ тревоги.

Глава 8

В трубке раздался неприятный скрежет, и следом последовали короткие гудки.

Недоумевая я посмотрела на мобильный. Видимо кто-то ошибся номером и бросил трубку. Но от чего-то от этого звонка мне стало жутко неспокойно на душе и по телу пробежали лёгкие мурашки.

Пожав плечами, я потянулась к ручке двери мини зала, когда меня окликнул знакомый женский голос, от чего я вздрогнула.

— Мила, привет, — я обернулась и увидела Лорку в униформе официанта, спешно подбежавшую ко мне.

Раскрасневшаяся и запыхавшаяся, он откинула с лица, выбившуюся из плотной гульки прядь волос и виновато улыбнулась.

— Мила, я хотела попросить прощения за тот звонок, видимо я и правда влезла не в своё дело. Просто не хотела, чтобы ты страдала так же как и я, когда узнала об измене своего парня, — она беспокойно теребила край фартука, поглядывая на меня исподлобья.

— Лорик, это уже не важно, — я махнула рукой, цепляясь взглядом за её волосы. — Ты перекрасилась в брюнетку?

— Да, решила сделать как у тебя, — она смущённо накрутила локон на палец, — мне идёт?

На самом деле Лора всегда была рыжей с лёгким кудрявым беспорядком на голове. Она напоминала мне львёнка и ей это невероятно шло. Да и она обычно гордилась своей гривой. Странно, что заставило её перекраситься?

— Тебе идёт, — я мягко улыбнулась, рассматривая подругу.

Лора младше меня на четыре года, но это не помешало нам завязать крепкую дружбу, которая длиться уже более трёх лет. Мы познакомились на занятиях по йоге. У меня тогда не особо получалось, не гибкая я от природу, что уж тут скрывать. А вот у Лоры растяжка как у первоклассной гимнастки. Я всегда с интересом наблюдала за ней: небольшого роста, хрупкая, тоненькая, с голубыми раскосыми глазами, внешне она чем-то напоминала меня, только рыженькая. Когда мы впервые разболтались было ощущение, что мы знаем друг друга вечность. Я частенько называла её своей родной душой.

В прошлом году, Лора уволили с её прошлой работы и мы спешно начали подыскивать ей новую. Тогда-то я и предложила ей поработать официанткой в ресторане мужа. Зарплаты и условия здесь просто отменные, так ещё и связями можно обзавестись.

— Мила, у меня тут появилась одна идея, — она забавно округлила глаза и вскинула брови.

— Ну-ка, заинтриговала, — я с интересом посмотрела на неё.

— Можешь научить меня печь торты. Мне так надоела эта работа официантки, — она наморщила свой маленький аккуратный носик и недовольно покрутила головой. — Хочется свой бизнес открыть. Может быть даже кондитерскую.

— Ничего себе у тебя планы. Сам Наполеон бы позавидовал, — я рассмеялась.

— Нет, ну а сколько можно в найме работать, пора бы уже и своё дело открывать. Мне уже двадцать четыре года, а всё на шее родителей, — с голосом полным воодушевления произнесла она.

На минуту я задумалась, просчитывая, а нужно ли оно мне, заниматься обучением, да ещё и на правах альтруиста, ведь у Лорки явно нет денег, чтобы оплатить обучение. Хотя с другой стороны нахождение подруги дома будет только на пользу, хоть от дурных мыслей будет отвлекать и я окончательно приду в себя.

— Хорошо, уговорила. Буду значит растить себе конкурента, — я опять рассмеялась. — Можем хоть завтра начать.

— Я только за, — она радостно закивала головой.

— Кстати, насчёт той блондинки не переживай, — бросила я, нажимая на ручку двери зала. — Это сестра Платона, Лена.

Я хотела уже махнуть рукой на прощание и юркнуть в зал, где меня ждали муж и Рома, как Лора произнесла то, что я совсем не хотела слышать:

— Это была не она.

— В смысле? — я развернулась к Лоре, истерично хихикнув и натянув фальшивую улыбку. — Лена приехала, она сейчас в ресторане, вся в розовом. Ты её просто не узнала, наверное.

— Нет, Лена эта бешеная родственница твоего мужа. Её я знаю, она уже несколько дней здесь бегает, всех дёргает, работать спокойно не даёт, — она возмущённо раздула ноздри. — Жуткая девка.

— Не может быть.

Сердце сжалось. Замерло в груди. Больно.

Нет, это ещё не приговор. Скорее всего Лорик что-то напутала, да и потом не факт, что приходила любовница, это может действительно была деловая встреча, а подруга со своим воспалённым после измены мозгом нафантазировала.

— Да может, Мила. Может, — опять начинает подруга, покачав неодобрительно головой. — Он её за талию приобнял, она хохотала как лошадь, а потом они в VIP зал зашли. А ты сама мне рассказывала, чем вы в VIP зале с мужем както занимались, — она хитро улыбнулась и приподняла брови.

— Мила, сколько тебя ждать? — муж выскочил из мини зала. — Лора, а ты что здесь делаешь, почему не на рабочем месте? — он недовольно посмотрел в сторону подруги.

— Платон, не кричи пожалуйста. Лора со мной говорила, — я испугано подбежала к мужу.

— Иди в зал, пообщайся с Романом пару минут, мне нуж-

но отлучиться, — в приказном тоне сказал супруг.

— Ладно, — я тяжело вздохнула и с сожалением посмотрела на мужа.

Не могла понять, верить ему или нет. Что ложь, а что правда в нашем браке?

Одна я знала точно, если измена подтвердиться — нашим отношениям конец. Я не приму никаких извинений и никаких условий. Соберу Вареньку и просто уеду от него навсегда. Предательство я не прощу никогда и ни за что.

Трясущимися руками я открыла дверь в зал, сделав шаг, я подняла голову и наткнулась на испытующий взгляд Романа, который стоял возле стола, как будто выжидая меня.

Глава 9

Немая сцена. Только я и он в небольшом зале ресторана. После стольких лет разлуки.

В груди что-то сдавило, руки задрожали. Я судорожно пыталась подавить ком в горле, чтобы выдавить из себя хоть слово, или хотя бы милую улыбку. Но его взгляд из под густых чёрных бровей припечатал меня к полу, полностью лишая способности шевелиться.

— Ну, здравствуй, Воробьёва Мила, — он улыбнулся, а в глазах вновь засверкали искорки.

Он помнит меня…

Я прикусила губу, подавляя дрожь по всему телу. Жар смущения охватил мои щёки, казалось, они горели красным огнём, тело начало ломить, как при сорокоградусной температуре.

— Здравствуй, — еле выдавив из себя, я облизала пересохшие губы, всё также не отрывая своего взгляда от его глаз.

Боже, да что со мной. Между нами даже ничего не было, а веду себя так, как будто с этим мужчиной у меня был безудержный и всепоглощающий роман, длиною в несколько лет. Это просто Ромка, просто мой школьный друг, просто мой верный товарищ, просто моя первая любовь…

Я тяжело вздохнула.

— Так я уже не Воробьёва давно, — я подошла к столу и

взяла стакан воды. — Я Ржевская уже шесть лет как, — мой голос дрожал.

Я постучала ноготками по стакану, опустив глаза вниз. Рот наполнился вязкой неприятной слюной. Я сглотнула.

— Я знаю, просто всегда думал, что ты будешь носить мою фамилию.

Фраза словно выстрел в самое сердце. Жар сменил жуткий озноб. Меня начало потряхивать от холода, хотя в ресторане было довольно тепло. Я вскинула на него вопросительный взгляд.

Зачем? Зачем он сейчас говорит мне об это? Ведь уже ничего не вернуть, а его фраза доставляла только ещё больше мучений.

Рома подошёл ближе. Очень близко. Так, что я могла чувствовать аромат его дорогого парфюма перемешенный с его тёплым, обволакивающим дыханием.

— Ёжик, — меня передёрнуло.

Это была моя кличка. Рома называл меня так только между нами и только наедине. Говорил, что я колючая как ёжик и никого к себе не подпускаю близко, кроме него разумеется.

— Рома, не нужно, — я отвернулась, тяжело сглотнув.

— Я скучал по тебе, — продолжает меня добивать.

Я тоже скучала и ты не поверишь как!

Но сказать правду я ему не могла. Я чёрт возьми замужем и у меня есть ребёнок. Я не могла признаться в том, что он всё это время был для меня моей тайной фантазией.

Мой друг из прошлого улыбнулся, он переводил взгляд то на мои глаза, то на губы.

Я была готова сквозь землю провалиться в этот момент. Мне было больно от того, что уже ничего не вернуть.

— Рома, я рада, что ты исполнил свою мечта, — смущённо произнесла я, переступая с ноги на ногу.

— Я тоже рад, что у тебя всё хорошо, — мягко ответил он и отошёл на шаг назад, отодвигая свой стул. — Присаживайся, за стол, давай поговорим.

Я бросила сумку на диванчик и быстро прыгнула за стол, сидя я как будто чувствовала себя более уверенно.

— Я думаю, мы теперь будем пересекаться чаще, — он отпил вино из бокала.

— Это вряд ли, муж не подпускает меня к своей работе. Сегодняшнее моё присутствие на вашей встрече это скорее случайность, — я говорила уже более расслаблено.

— Все случайности не случайны, — загадочно сказал он, рассматривая сквозь преломляющийся свет закатного солнца бокал.

— Роман, ещё раз прошу простить, что отлучился, — перебил наш разговор муж, забежавший в зал. — Встречал нашего нового дизайнера интерьеров, Еву.

Следом за мужем зашла высокая, статная длинноволосая блондинка. На ней красный костюм. Приталенный пиджак и строгая юбка до колена. Сидело всё просто идеально, подчёркивая все прелести фигуры. Узкую талию, в меру объём-

ные бёдра и полную, но аккуратную грудь.

— Ева, это Роман, совладелец будущего ресторана, — немного нервничая, муж указал на Ромку.

— Очень приятно, Ева, — она подала Роме руку с аккуратным маникюром и мило улыбнулась, прижимая к себе папку с документами. Невольно я обратила внимание на татуировку в виде лилии на её запястье.

— Взаимно, — Рома пожал её руку и пригласил присесть рядом.

— А вы простите, — блондинка подняла на меня свои голубые глаза обрамлённые густыми ресницами.

— А это моя жена, Мила, — небрежно бросил муж, присаживаясь рядом.

Странно, не об этой ли блондинке говорила мне Лорка? Если это действительно так, то я была права. Ева просто дизайнер и встречи у них с Платоном деловые, а не то, что там нафантазировала подруга.

Я с облегчением выдохнула и включила телефон, чтобы проверить не приходили ли сообщения от матери Платона. Но вместо сообщений от свекрови, непрочитанным висело СМС с незнакомого номера:

«Ты получила конверт от меня?»

Глава 10

— Уго, какая больсая, — Варя удивлённо округлила глаза и потянула ручки к огромной плюшевой игрушке, которую принесла Лорик.

— Лора, ну ты даёшь, — я охнула вместе с дочкой. — Чего ты её так балуешь?

— Ну, а кто как не я будет баловать эту конфетку, — она нежно потрепала Варю за щёчки.

— Ладно, прощаю, — я хихикнула, рассматривая плюшевого единорога, которого Варюша крепко прижала к себе. — Милая, а что нужно сказать, тёте Лоре? — я присела возле дочки на корточки.

— Спасибо, — смущённо сказала Варя и заливисто смеясь, убежала в комнату.

— Ну, такая она сладкая булочка у тебя, так и хочется скушать, — Лора скорчила умилительное лицо и прижала к себе сумку, смотря вслед Варе.

А я, приподнявшись с корточек, зацепилась глазами за новые туфли подруги. Точно такие же, как я купила себе вчера. Голубые лодочки на невысоком каблуке.

— У тебя туфли новые? — спросила я, слегка приподняв бровь.

— Да, нравятся?

— Конечно, нравятся, у меня такие же, — я кивнула го-

ловой в сторону моей пары.

— Ой, — она смущённо прикрыла рот и захихикала. — И правда. Ну, мы с тобой точно родственные души, раз даже туфли одинаковые покупаем.

Я пожала плечами, озадачено посмотрев на подругу. Но быстро отбросив, дурацкие мысли, жестом пригласила Лору зайти на кухню.

— Боже, — она приложила руки к пунцовым щекам, — этот торт ты сама сделала?

— Да, но он очень простой, ты легко сможешь научиться делать такие же, — я подняла небольшой килограммовый тортик, который сегодня сделала на заказ, и поставила в холодильник.

— Просто чудо, — восхищённо произнесла она. — У тебя руки золотые.

Мне очень приятно слышать такие слова. В свою работу я вкладываю кусочек своей души. Каждый тортик для меня это произведение искусства и делаю я его с особым трепетом и старанием. Я от природы перфекционист. И любое дело довожу до идеала. Мне важно качество.

— Да, перестань, Лорик, — я со смехом отмахнулась. — Давай, мой руки, надевай фартук и начнём сегодняшний урок.

Пока подруга возилась в ванной, я достала все необходимые ингредиенты и инвентарь. Работа отвлекала меня от плохих мыслей. Помогала справиться с накатившей в по-

следние дни депрессией. Да, пока все подозрения по поводу измены мужа не подтвердились. Блондинка, о которой говорила подруга, оказалась дизайнером. Лена всё же приехала в город. Сообщение Платону скорее всего написали случайно, или кто-то так неумело пошутил. Но от чего-то на душе было неприятное послевкусие. Интуитивно я чувствовала где-то подвох, но не знала, за что зацепиться.

Ещё и этот анонимный звонок, а затем сообщение…

Признаться честно, я боялась сама открывать тот злополучный конверт, поэтому ждала подругу. Вместе не так страшно.

— Так, ну я готова, — Лорик вышла из ванны и, надев фартук, встала у стола.

— Смотри, — я указала рукой на ингредиенты. — Все продукты должны быть комнатной температуры, это золотое правило кондитера. Сейчас тебе нужно будет отделить белки от желтков и, добавив подсластитель, лимонный сок и щепотку соли взбить до мягких пиков.

— Ой, у меня всегда так плохо получается отделять белки, — она надула недовольно губы и взяла яйцо. — Может быть, ты мне сначала покажешь, как это делать?

Я улыбнулась. И насмешливо покачав головой, продемонстрировала ей своё мастерство.

— Мила, ты такая молодец, — она удивлённо округлила свои глаза. — Ты не хочешь свою кондитерскую открыть?

— Ой, — я махнула рукой. — Я бы с удовольствием и на

работу бы постоянную вышла, хоть немного независимости от мужа бы приобрела. Но Варюшу не с кем оставить.

— Так няню можно нанять. Сейчас это модно, современно, — она разбила первое яйцо в миску и признаюсь честно, сделала она это хорошо, ни одной скорлупинки не упало в белок.

— Да, Лорик, — рассмеялась я. — Ты мужа моего не знаешь? Он в жизни не позволит, чтобы мы платили лишнюю копейку какой-то няне. Да и няни сейчас никудышные пошли. Сложно найти хорошую.

— Странно, он у тебя вроде бы такой состоятельный и квартира у вас роскошная двухуровневая, и две машины, и в нарядах он тебе красивых не отказывает. Туфли то я знаю сколько стоят, — она отвернулась и разбила следующее яйцо.

На минуту мне показалось, что её глаза блеснули, будто наполнились слезами. Но в эту же секунду Лорик обернулась и с улыбкой на лице взяла следующее яйцо.

— Мила, если что, я готова стать няней для вашей малютки. Я её знаю чуть ли не с рождения. Мы с Варюшей отлично ладим. М?

Я устало вздохнула и пододвинула к Лоре молоко.

— Надо с Платоном это обсудить, — я достала из шкафа сотейник и поставила на плиту. — Так, сейчас нужно соединить сто миллилитров молока и кокосовое масло.

— Слушай, Милка, а как вообще у вас дела с Платоном?

Извини, если опять лезу не в своё дело, — как бы невзначай спросила она.

— Да, нормально всё, — я пожала плечами. — Та блондинка, это Ева — дизайнер нового ресторана. Как я тебе и говорила нет у него никакой любовницы.

Подруга не довольно поджала губы и помотала головой.

— Мила, — укоризненно произнесла моё имя Лора. — Ты так просто это всё не спускай с рук. Я тебе говорю, что он с ней был слишком мил и ласков. Нужно проверить твоего Платона. В конце концов, лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

А я, если так покопаться внутри, понимаю, что не хочу и хочу одновременно знать правду. Вот узнаю я, что Платон мне изменяет и что мне делать дальше?

Мне элементарно страшно. Я боюсь потерять своего любимого мужа. Боюсь потерять отца моей дочери. Боюсь проснуться одним утром и не увидеть перед собой мирно похрапывающего Платона.

Мне страшно потерять самое дорогое, что у меня есть на данный момент — мою семью.

Но и в постоянных сомнениях и подвешенном состоянии я жить тоже не смогу.

— Слушай, мне тут ещё некий аноним звонит, пишет, так ещё и письма с курьером отправляет. Представляешь? — я решила перевести тему.

— О-ля-ля, хочешь сказать у тебя появился поклонник?

— Лорка с интересом оглядела меня, хлопая длинными ресницами.

— Я без понятия, кто это, — я вышла в коридор и достала из сумки конверт.

— Уго, плотненький, — подруга выскочила за мной и взяла из рук посылку. — Милка, ну как ты так сидела и даже не открыла его? Я бы умерла от любопытства.

— Да, страшно было, — признаюсь.

— Ой, Милка, жизнь это вообще очень страшная штука, — изрекает подруга, когда мы вернулись на кухню. — Давай, открывай.

Сердце начало колотится, в животе защекотал холодок страха. Меня всю передёрнуло, когда я срезала верхушку конверта.

Глава 11

Из конверта посыпались чёрно-белые фотографии. Внутри всё сжалось в ком.

— Нет, этого не может быть, — прошептала я, прикладывая руку к губам.

Перебирая фотографии, одну за другой я поняла, что это не просто фото, это стоп кадры самых сочных моментов с камеры видеонаблюдения. Место съёмки я сразу узнала — кабинет мужа в его первом ресторане, где мы вчера ужинали. Вот рабочий стол, на котором стоит бутылка моего любимого вина, два бокала, коробка шоколадных конфет и букет цветов. А вот кожаный диванчик, на котором Платон лежит сверху на какой-то девушке. Цвет её волос не видно, так как фотография чёрно-белая. Но по татуировки лилии на её запястье было не сложно понять, кто эта девица.

— Мила, ты только не нервничай, — подруга подошла ко мне и приобняла за плечи. — Здесь же даже даты нет, может быть это давно было.

— Да, какая разница, когда это было? — выпаливаю я. — Он мне изменяет. Посмотри, на этой фотографии чётко видно его лицо и то, как эта девица удовлетворяет его своим ртом стоя на коленях.

— Видимо ей очень нужна была эта работа, — вздыхает Лора, а у меня дыхание перехватывает. Горло сдавливает.

Лёгкие обжигает обида. И меня просто разрывает изнутри от ярости.

— Одно понять не могу, кто мне это прислал?

— Может сама Ева и прислала, — предполагает подруга, внимательно рассматривая фотографии.

А мне даже думать сейчас больно. Виски сдавило. В голове шум, что не одной мысли не слышно. И единственно о чём я сейчас мечтаю это кинуть эти грязные фотографии на стол Платону и потребовать развод.

— Милка, не смотри ты на них больше, — Лора махнула рукой и быстро начала складывать фото назад в конверт. — Давай я тебе чай сделаю?

Я покачала головой и, прикрыв глаза, осела на кухонный стул.

Растирая лицо руками, я старалась избавиться от картинок то и дело появляющихся в моей голове. Как наяву я видела, как Платон целует абсолютно голую Еву, сжимая её ягодицы.

Я наивно верила мужу и чуть не отдалась ему вчера в ресторане. Думала, что главное в нашей семье доверие и что мой Платон никогда бы меня не предал. Ведь он не такой. Он любит меня и Варю, но видимо опять ошиблась…

Как так вообще получилось? Мы же шесть лет вместе. Я была с ним, когда он был простым администратором в ресторане моего дяди. Я была его поддержкой и опорой, когда он решился открыть что-то своё. Старалась приободрить его.

Делала, всё, что бы он достиг своей мечты и стал успешным ресторатором. Хотела быть для него лучшим другом, заботливой женой, страстной любовницей. А ему видимо стало скучно со мной. Он достиг успеха, а у каждого успешного мужчины должна быть любовница, а то и две.

Но я это просто так не оставлю. Я добьюсь развода! И заберу дочь! Но сперва я выскажу ему всё, что о нём думаю и врежу по его наглой и лживой морде.

— Мамуль, — Варюша выбежала из комнаты и положила свои маленькие пухленькие ручки сверху на мои.

Моя малышка. Хлопает своими большими голубыми глазёнками, как будто бы всё понимает. Птенчик мой.

— Что случилось, милая? — я погладила её по бархатной щёчке.

— Подём, ко мне в комнатку, поиглаем, — я смотрю на неё и невольно улыбаюсь, ну такой она сладкий котёночек, как ей можно отказать.

— Лорик, давай небольшой перерыв сделаем?

— Конечно, — она понимающе кивнула. — Мила, мы можем и на другой раз перенести обучение. Ты, наверное, сегодня не в состоянии?

— Да, надеюсь, ты не обидишься? — я виновато посмотрела на подругу.

После того, что я узнала про своего мужа мне не то что готовить не хотелось, у меня в принципе было только одно желание: сорваться и поехать к Платону, но я не могла бро-

сить дочку.

— Мила, я могу тебе чем-нибудь сейчас помочь? Может быть, посидеть с вами с Варюшей? Ты хоть отвлечёшься. Или могу взять Варю на прогулку, а ты к Платону съездишь, предъявишь ему за всё, — на последней фразе подруга грозно стукнула кулаком по столу.

— Нет, Лорик, я подожду его дома, — я встала со стула, подхватив Варю на руки.

— Я тогда на работу пораньше побегу, — Лорка схватила свою сумку и спешно начала собираться.

А я всеми силами старалась подавить слёзы. Не хотела пугать дочку. Она, увидев расстроенную маму, тоже расплачется, а мне от этого только ещё больнее станет.

Проводив Лору, я села с Варей в её комнате и играла в куклы. Старалась улыбаться, шутить и веселить дочку, но получалось у меня не очень хорошо. Я то и дело зависала, уставившись в одну точку. Прокручивала мысль за мыслью. Пыталась разработать какой-то план как жить дальше, что делать? Куда идти? Дядя явно меня не примет назад, а больше у меня никого и нет.

За играми с дочкой я и не заметила, как день подошёл к концу. Накормив, искупав и уложив спать Варюшу, я подошла к кухонному окну в ожидании мужа.

Уже было больше восьми вчера, но от Платона не было никакой весточки. Где он? Что он? С кем он? Хотя, что за дурацкий вопрос, теперь уже понятно с кем он.

Меня снова накрыл жар, сердцебиение участилось. Не выдержав, я схватила телефон и позвонила мужу. Шли гудки, длинные и раздражающие. Руки вспотели, коленки дрожали.

Как так вышло, что я оказалась в таком положении. Мы оказались в таком положении! Ведь ещё в ЗАГСЕ, когда я говорила ему «да», я считала, что ему можно доверять. Но почему, почему всё так получилось? Я просто хочу услышать версию Платона. Чего ему не хватало в наших отношениях?

Гудки прекратились.

— Ну, наконец-то! — выдохнула я, теребя край своего домашнего халата.

— Платон, у тебя телефон звонит, — раздался женский голос, от которого у меня оборвалось всё внутри.

Глава 12

Далее последовали короткие гудки. Звонок прервался. Я крепко сжала в руке телефон, гипнотизируя экран. Но обратного звонка от мужа так и не дождалась. Видимо не до меня ему сейчас…

Всё это было выше моих сил.

Виски болезненно колотило, глаза жгли слёзы. Внутри меня всё переворачивалось. Было трудно дышать. От нахлынувшего на меня упадка сил я медленно сползла по стене и села на пол. Закрыв лицо руками, я истошно завыла. Скулила, как сбитая никому ненужная бездомная собака, от которой все отказались.

В голове то и дело эхом проносился женский голос: «Платон, у тебя телефон звонит». Интересно, а чем в это время занимался муж? Смывал в душе грязные остатки своей подлой измены? Или готовил романтический ужин для своей новой пассии?

Чем эта Ева лучше меня? Моложе? Умнее? Или просто это его очередная девка и их у него множество?

Как было много вопросов и как больно обдумывать ответ на каждый из них. Но одно я поняла сейчас точно, рядом с таким подлым гадом, как Платон мне и Варюше не место.

Если он посмел посмотреть в сторону другой женщины, значит, я больше ничего для него не значу. Он меня не лю-

бит. А любил ли вообще? Или всё это был хорошо разыгранный спектакль ради какой-то определённой цели?

Какая тупость. Как можно жить шесть лет с человеком и так хорошо играть любящего мужа? Нет, Платон точно искренне любил меня, иначе я бы сразу почувствовала подвох. Но видимо его чувства были недолговечны, как и у большинства мужчин. Он просто наигрался в счастливую семью и ему это наскучило.

И сейчас, когда мои догадки об измене Платона подтвердились, я просто начинаю медленно погибать. Единственный выход это сбежать. Собрать вещи Вареньки, вызвать такси и уехать далеко-далеко.

С трудом встав с пола, я зашла в ванную, в надежде как можно быстрее смыть с себя тяжесть сегодняшнего дня. Окатив себя холодной водой, я немного успокоилась. Во всяком случае слёзы перестали течь, а в голове начал понемногу созревать план побега. Убежать прямо сейчас не получиться, так как у меня элементарно нет денег. На моей карте остались копейки, которых хватит максимум на съём небольшой комнатушки на сутки и на кусок хлеба. Нужно будет решить финансовый вопрос в ближайшие пару дней, а следом подгадав удачное время уехать.

Завернувшись в чистое полотенце и нацепив тканевую маску на лицо, я обернулась к сушилке с нижним бельём и обнаружила её абсолютно пустой.

Хотя я точно помню, что сегодня после стирки оставила

его здесь. Возможно у меня уже галлюцинации на нервной почве.

Покачав головой, я вышла из ванной. Платона дома всё ещё не было.

Не став дожидаться мужа, я переоделась в пижаму и легла на диване в детской.

Перед глазами то и дело всплывали фотографии Платона лежащего сверху на Еве. Сон не шёл от слова совсем. В груди болело от невысказанных эмоций. Не выдержав, я всё таки взяла из кухни таблетки с успокоительным, которые когда-то давно себе покупала, но так и ни разу не воспользовалась.

Напившись лекарства, я вернулась в комнату и снова легла на диван.

Варюша накушалась перед сном и сладко посапывала.

Спи, мой котёночек, мы с тобой будем самыми счастливыми. Вот увидишь. Любуясь дочерью, я даже не заметила, как сама провалилась в холодный и мрачный сон.

Утром меня разбудил шум исходящий из кухни. Протерев глаза кулачками, я надела пушистые тапочки и вышла из спальни. Стоило мне только выйти в коридор, как в нос ударил приятный запах выпечки и моего любимого чая со специями.

Значит Платон всё таки вернулся домой. Неужели я так крепко спала, что даже не слышала, как он вошёл?

— Доброе утро, — Платон поставил чашку ароматного чая на стол и жестом пригласил присесть.

Не похоже на моего мужа от слова совсем. Платон последний раз готовил для меня завтрак, ещё до рождения Варюши, на пике нашего с ним увлечения друг другом. А затем началась суровая бытовуха, где принеси и подай свалилась сугубо на мои хрупкие плечи.

— Платон, во сколько ты вернулся домой? — спросила я, скрестив руки на груди, всё также стоя в дверном проёме.

— После полуночи, — как ни в чём не бывало, ответил муж, на ходу отпивая чай. — А что за вопрос?

— Тебе не кажется, что стоит предупреждать, когда ты задерживаешься на работе?

— Мила, единственное, что мне кажется, что ты в последнее время сильно осмелела, — он нахмурил брови. — Я не обязан перед тобой отчитываться. Ты прекрасно понимаешь, что я работаю, тяну нашу семью, стараюсь вам с дочкой обеспечить безбедное будущее и терпеть твои истерики и придирки я не намерен, — Он с грохотом поставил чашку на стол и вышел из кухни в прихожую.

— Т.е. я должна терпеть то, что какая-то девица отвечает на твой телефон? — выпаливаю я, пройдя вслед за мужем.

— Какая ещё девица, Мила? Тебе приснилось может быть это? Совсем уже сдурела, реальность от иллюзии отличить не можешь, — он саркастически посмеялся и, махнув рукой, взял пиджак с вешалки.

Я обижено прикусила губу. Его слова больно режут по сердцу. Он просто выставляет меня сейчас какой-то сума-

сшедшей фантазёркой, которая на пустом месте раздувает скандал.

— Ты вообще видел, что я тебе звонила вчера? — продолжаю я свой допрос.

— Мила, ты достала своей нервотрёпкой. На работе во все щели долбят, ещё и ты дома свой спектакль решила устроить. Если бы не дочь, — он осёкся.

Что, если бы не дочь? Он бы вышвырнул меня на улицу? Это он хотел сказать или я ошибаюсь?

— Не смей со мной говорить в таком тоне, Платон, — внутри меня всё вспыхнуло.

— Мила, я уже сказал тебе, что у меня много работы. У нас открытие на носу. С шеф-поваром меню доводим до идеала, дизайнер ежедневно прибегает на совещания.

— Ах, теперь это так называется.

Но Платон уже не слушал, ответив на очередной телефонный звонок, он подхватил сумку с документами и хлопнул передо мной входной дверью.

Вот и поговорили…

Глава 13

После недоразговора с мужем чувствую себя опустошённой и чужой в этом доме. Ничего не хочется, руки опускаются. Не была я готова к такому удару в спину. Знала бы, что так получиться хоть финансовую подушку подготовила. Но я же наивная дурочка, которая верила в безоговорочную и взаимную любовь.

Обидно, что Платону просто плевать на мои чувства. Его совсем не трогает, то что он делает мне больно. И своими же руками разрушает наш брак.

— Мамуль, а папа уже ушёл? — дочка выбежала в коридор, шлёпая босыми ножками по полу.

— Ушёл, милая, — я погладила Варю по взъерошенным после сна волосам.

Несмотря на то, что я пока ещё замужем, я уже ощущала себя матерью-одиночкой. В голове то и дело крутились мысли о самостоятельной жизни без всяких Платонов и его любовниц.

— Мы с ним так давно не иглали, — расстроено протягивает Варя, вытирая маленьким кулачком намокшие от слёз глазки.

Моя малышка, она с самого детства была привязана к Платону. Мне невероятно больно лишать её отца. Ведь ребёнок не виноват, что папка решил сходить налево.

— Варюша, маленькая моя, не плачь. Папа сейчас много работает, но он обязательно с тобой проведёт время. Вот увидишь, — я подхватила дочку на ручки и подбросила к потолку. Она звонко засмеялась, от чего мне на душе стало тепло и спокойно. Всё готова отдать лишь бы она была счастлива.

Покормив Варю завтраком, я отвела её в садик, а сама решила наведаться к мужу в ресторан и расставить все точки над «и», кинув на стол те самые фотографии, где он резвиться с Евой.

— Мила Евгеньевна, добрый день, — всё та же услужливая хостетс вышла из-за своей стойки. — Вы к Платону Арсеньевичу?

— Да, добрый день, — я нервно поправила сумку, проверяя наличие конверта с вещдоком внутри.

— К сожалению, он сейчас на встрече, — она пожала плечами. — Могу предложить вам пока присесть за столик у окошка и подождать.

— Да, кончено, — я прошла вслед за администратором к своему столику и кинула сумку на соседнее сиденье.

— Чай или кофе?

— Можно мне, пожалуйста травяной чай и пирожное эстерхази.

Перед разговором с мужем мне нужно успокоиться. Травяной чай и немного сладкого должны сделать своё дело и восполнить нехватку серотонина.

За окном накрапывал дождь. Погода полностью соответствовала моему состоянию. Мне было грустно, тоскливо и одиноко. Моя жизнь рушилась на глазах, распадалась на мелкие кусочки и кажется её уже не склеить. Это начало конца и назад дороги нет.

— А ты всё также любишь сладкое, — в нос вбивается запах. Знакомый. От которого внутри вновь всё переворачивается.

Я повернула голову и подняла взгляд, встретившись с тёмными карими глазами.

— Ромка, ты меня напугал, — я смущённо засмеялась, прикрыв холодными ладошками вспыхнувшие щёки.

— Я не страшный. Ты же знаешь, — он поставил передо мной тарелку с эстерхази и чай. — Я присяду, ты не против?

Я помотала головой, указывая рукой на сиденье напротив.

— А ты совсем не изменилась, — он внимательно меня рассматривал. Изучал цепким взглядом. В глазах загорелся огонёк.

А я под его прицелом как будто в ступоре нахожусь и пошевелиться не могу.

— Ну что, ёжик, поделишься, что у тебя в жизни происходит?

— Да, всё потихоньку, — выдавливаю из себя, отпивая чай из кружки.

— А подробней? — он улыбается, с нескрываемым интересом заглядывая мне в глаза.

— Ромка, а у вас сейчас и правда так много работы с открытием нового ресторана? — меняю тему.

— Работы действительно много. Ежедневные проверки, набор штата, доработка дизайна, всё требует больших усилий.

Интересно, а Ромка знает, что Платон спит с Евой или до него ещё не долетела эта правда? Хотя если бы он знал он наверняка бы, мне всё рассказал.

— А ты случайно не знаешь, во сколько вчера Платон освободился?

— Мила, ты меня пугаешь такими вопросами. У вас с мужем всё хорошо? — он улыбнулся.

— Да-да, всё хорошо, — уверенно вру. — Просто переживаю за него. Он так много работает.

Рома недоверчиво посмотрел на меня, слегка склонив голову. Чувствует, что я лукавлю.

— Мила, привет, — раздался голос Лоры из-за спины.

Я обернулась, когда подруга подбежала к нашему столику.

— Ты если к Платону пришла, то он уже закончил совещание и ушёл к себе в кабинет. — Она обернулась, указываю в сторону проходящего мужа.

Я тут же подскочила на ноги и мило кивнув Роме, побежала в сторону кабинета.

Меня словно черти гонят и я не успеваю моргнуть, как оказываюсь возле двери. Дёргаю за ручку. Заперто. Странно, ещё минуту назад я своими глазами видела, как туда зашёл

Платон.

Приложив ухо, к двери я прислушалась. Голоса. Тихие приглушённые. Но там точно кто-то есть и не один.

— Ни о каком разводе не может быть и речи. Она ещё нужна мне.

Визуализация героев

Роман Шуйский

Друг детства Милы. Выпускник кулинарной школы в Париже. Долгое время работал шеф-поваром в одном из лучших ресторанов Франции.

Глава 14

Эта фраза убивает меня! Что значит ещё нужна мне? А когда не нужна буду?

— Не переживай, как только условия брачного договора подойдут к концу мы с тобой…

Окончания фразы я не расслышала из-за какого-то непонятного шороха.

Но это точно был голос мужа. Я его ни с чем не перепутаю. Тем более я своими глазами видела, как он буквально минуту назад зашёл в кабинет.

Я резко дёрнула за ручку и начала колошматить кулаком по двери.

— Платон, открой немедленно!

Голоса за дверью стихли. Послышались шаги.

Я отпустила ручку. Голова кружилась и невыносимо жгло внутри. Поверить не могу, что картинка измены мужа складывается пазл за пазлом, не давая и капельки надежды на то, что нашу семью можно сохранить.

— Мила, твою мать! — рычит муж, приоткрыв дверь. — Что ты здесь забыла?

— Впусти меня!

Требую и толкаю мужа в грудь. Его тёмно-шоколадные глаза смотрели на меня с упрёком. Брови удивлённо взлетели вверх. Он схватил мою руку и крепко сжал запястье.

— Угомонись, — процедил сквозь зубы Платон, раскрывая дверь.

Я быстро забежала в кабинет и огляделась. Пусто.

Подбежав к шкафу, стоящему возле рабочего стола я дёрнула ручку, но дверь не поддалась. Дёрнула ещё раз посильнее, потная ладошка соскользнула и я больно ударилась.

— Ай, — я прикусила язык, отряхивая руку, стараясь уменьшить боль.

— Да, что ты делаешь? — Платон чертыхнулся и, покачав головой, подошёл и открыл дверцу шкафа ключом.

Я с ужасом посмотрела на его содержимое: одни полки с кучей документов.

Я растеряно обернулась к Платону.

— Ты с кем-то говорил по телефону?

— Да, я с кем-то говорил по телефону, Мила. Это всё? Можно я продолжу? — с насмешкой спросил муж, усаживаясь на кресло.

— С кем ты говорил? И о каком брачном договоре шла речь? — мои щёки горели от нервов, внутри всё просто полыхало страшным огнём.

— Я говорил с поставщиками мяса. Пытался добиться выгодный цены, — не один мускул не дрогнул на его лице.

— А причём здесь брачный договор?

— Мила! — грубо выпалил муж. — Я устал от твоего допроса. Я обсуждал условия поставки мяса. А ты только услышала слово «договор» и уже нафантазировала себе не пойми

что.

Я покачала головой. Нет, я не сумасшедшая. Я чётко слышала слово «брачный» и «договор» и я точно слышала женский голосок, но не разобрала не единого её слова.

— Нет, Платон, не делай из меня дуру, — я растеряно села на край дивана и провела по нему ладонью.

— Мила, ты в последнее время какая-то нервная, — выдохнул Платон. — Хочешь я тебе куплю путёвку на море. Может быть в Таиланд на недельку слетаешь, подлечишься?

— Ага, я улечу, а ты спокойно баб своих домой водить будешь.

— Каких баб, Мила? — цедит Платон и в его глазах появляется гневный огонёк.

— Не надо оправдываться, — я махнула рукой. — У меня есть фотографии, где ты на этом самом диване, — я похлопала рукой по обивки. — Занимался сексом с Евой.

— Чего? — муж истерично засмеялся. — Мила, мне кажется тебе не на море надо, а в психбольницу.

Он подошёл ко мне и дотронулся до плеча.

— Мила, я сейчас серьёзно. У тебя всё в порядке с головой?

Я вскочила с дивана, отбросив его руку со своего плеча.

— Не нужно делать из меня сумасшедшую, — я вышла из кабинета и побежала к своему столику, где оставила сумку с фотографиями.

Платон мне изменяет и у меня есть неоспоримые доказа-

тельства. Я просто кину ему в лицо эти фото и тогда мы посмотрим, кто из нас псих больной.

Я схватила сумку и начала копаться в ней в поисках конверта.

— Мила, заканчивай этот спектакль, — Платон подошёл ко мне и схватил за предплечье.

— Не трогай меня, — я вырвала руку, продолжая копаться в сумке.

Да чёрт, он же был здесь!

Я вытряхнула всё содержимое своей сумочки на диванчик, но конверта там не оказалось.

Не может быть! Ведь, перед тем как сесть за стол я проверила, что фото на месте.

Я на мгновение застыла. Наклонилась над столиком, перебирая вещи. Пусто.

Глава 15

Холодный пот тоненькой струйкой побежал по спине. Волосы на затылке встали дыбом. Всё тело охватил жуткий озноб.

Он наверное выпал из сумки! Точно! Присев на коленки я заглянула под диванчик, протянув руку, ощупывая холодный пол. Ничего нет.

— Мила, что ты делаешь? — Платон схватил меня за предплечье и грубо дёрнул. — Хватит позориться. Немедленно встань с пола.

Я поднялась и отряхнула испачканные в пыли коленки.

— У вас пол грязный, — брезгливо бросила я, подхватив сумку.

— Тамара, — Платон жестом подозвал к себе тёмненькую девушку – администратора. — Разберись с пылью под диваном.

— Мила, какая муха тебя укусила?

— Это ты сказал кому-то из своих украсть конверт? — процедила я сквозь зубы.

— Я вообще не понимаю о чём ты говоришь, — он сурово насупил брови, сложив крест на крест руки на груди.

— Я о фотографиях, на которых ты резвишься с Евой! — выпаливаю я и ловлю на себе осуждающие взгляды посетителей ресторана.

Внутри всё дрожала от отвращения и презрения. Меня хотят выставить идиоткой! Но я же не могла всё это выдумать? Тем более Лора тоже видела эти фотографии, она мой свидетель.

— Мила, — Платон подошёл ближе и взял меня за руку. — Я ни с кем кроме тебя не сплю. И я устал от твоих истерик, — он попытался прижать меня к себе, но я сделала шаг назад.

Я больше ему не верю и не позволю снова запудрить мне голову своими манипуляциями.

— Платон, — я покачала головой. — Ты как будто специально пытаешься выставить меня психически больной.

— Платон Арсеньевич, к вам пришли на встречу, — администратор прервала наш разговор, указывая на столик в дальнем углу.

— Понял, сейчас подойду, — бросил муж, прикрыв на мгновения глаза. — Мила, а ты езжай домой, вечером поговорим.

Я крепко прижала к себе сумку, провожая мужа взглядом.

Платон явно не намерен верить моим словам и отпираться будет до последнего. А я больше не могу жить как на пороховой бочке, зная, что у мужа есть другая.

Но и уйти от него прямо сейчас не смогу. Он ведь всё может. У него куча связей. Он из под земли меня достанет и запрёт дома, или что ещё хуже выбросит меня на улицу и заберёт Варюшу себе.

Да и куда я сейчас уйду. Я тень Платона. Никто без него. Без квартиры, без машины, без денег, без стабильного дохода. У меня даже семьи нет. Я одна.

— Извините, а вы не видели Романа Шуйского? — спросила я у преходящего мимо официанта.

— Меня ищешь? — Ромка снова подкрался из-за спины, от чего я вздрогнула.

— Рома, ты опять меня напугал, — я обернулась, натянув улыбку.

— Давай я подвезу тебя домой, заодно ты мне всё расскажешь. А я вижу, что тебе есть, что сказать, — он легонько приобнял меня за плечи и повёл к выходу.

Я не сопротивлялась. Рома кажется был единственным человеком, который мог мне сейчас помочь. Он всё это время находился в зале ресторана и мог видеть, кто достал из сумки конверт.

Закутавшись в куртку, я быстрыми шагами добежала до машины. Он услужливо приоткрыл мне дверь и помог сесть на переднее сиденье.

— Напиши адрес, — запрыгнув следом, он протянул мне телефон.

Я молча напечатала адрес и передала ему мобильный, осматривая салон автомобиля: кожаный светлый салон, дорогая панель, подсветка и аромат… Этот запах ассоциируется у меня с успешным и знающим себе цену мужчиной.

— Ну что, Мила, теперь ты готова рассказать мне всё, что

тебя тревожит? — он лукаво улыбнулся, выезжая на дорогу.

— Рома, пока меня не было в зале, кто-нибудь подходил к моей сумке?

— Я выходил на улицу, поэтому не могу тебе с точностью ответить на вопрос, — он пожал плечами, не отводя своего взгляда от дороги.

— А есть ли возможность посмотреть по камерам? — в надежде спросила я, вновь перебирая свои вещи в сумке.

— Для тебя всё, что угодно.

— Правда?

— Ну конечно, только при одном условии.

Я сделала паузу, выжидающе посмотрев на друга детства.

— Ты расскажешь мне всё, что между вами с Платоном происходит, — произносит он и тянется к панели управления. Кондиционер зашумел, выталкивая приятный тёплый воздух в салон автомобиля.

Я не особо привыкла просить кого-то о помощи. Всегда надеялась только на себя и на Платона. С ним я всегда чувствовала себя в безопасности, ведь он был моим самым близким и родным человеком.

А теперь я уже не знаю, где правда, а где ложь и кому можно верить.

— Честно, я не знаю даже с чего начать, — я тяжело выдохнула, бросив сумку под ноги. — Я думаю, что Платон мне изменяет. Точнее я видела фотографии, подтверждающие его измену.

— Мила, знаешь, — мужчина усмехнулся. — Я как твой старый друг, который желает только добра, просто не могу скрывать от тебя правду.

Глава 16

Я испугано посмотрела на Рому в ожидании его ответа. Было страшно услышать ещё одно подтверждение измены мужа. Крепко сжав кулачки, я настроилась принять правду о Платоне.

— Твой муж самый настоящий кретин, — иронично-грубо выплёвывает Рома. — Он, что в бизнесе полнейший ноль, что в семейной жизни.

— Что значит в бизнесе ноль? — я нахмурилась. — Ведь он достаточно успешный ресторатор и очень хорошо поднялся всего за шесть лет.

Ромка истерично рассмеялся.

— Мила, ты все шесть лет жила не снимая розовые очки, — он хохотал, постукивая пальцем по рулю.

Я молча смотрела на него, не понимая к чему он клонит.

— Мила, твой дядя настоящий владелец всех ресторанов, которыми якобы владеет твой муж.

Я растеряно посмотрела на Рому, а он на меня твёрдо и решительно. В его взгляде не проскользнула и тень сомнения.

Я была в ступоре от услышанного.

— Не понимаю тебя, — я замотала головой, прикусив губу.

— Платон шестёрка твоего дяди. Фактически и на бума-

гах он просто директор ресторанов, но не владелец. Понимаешь?

— Но, — я замялась. — Подожди, а зачем он скрывал это от меня?

— А вот на этот вопрос я тебе так сразу ответить не смогу, — он пожал плечами. — У твоего мужа ещё много секретов, поверь мне.

Я уже поняла, что мой муж ещё тот гадёныш и нельзя верить не одному его слову. Но, что касается работы, Платон всегда казался очень серьёзным и ответственным бизнесменом, а не какой-то шестеркой, как говорит Рома.

— Какие ещё секреты? — дрожащим голосом спрашиваю я.

— Мила, я пока мало знаю Платона и то, о чём ты говоришь, — он сделала паузу, притормозив около моего дома. — Имею ввиду измену твоего мужа я пока не могу подтвердить, так как лично ничего не видел.

— Я поняла, — я приоткрыла дверь машины. — Рома, когда ты сможешь достать запись с камер видеонаблюдения?

— Думаю, уже сегодня, — он мягко улыбнулся. — Ёжик, для тебя я попробую достать даже больше информации, чем нужно. Посмотрю запись с камер видеонаблюдения в его кабинете.

— Ром, его любовница это Ева, — всё внутри сводит от боли. — Я видела фотографии, мне их прислала какой-то аноним. А сегодня эти фото украли. Кто мог знать, что я

принесла их с собой?

— Ева? — он удивился, нахмурив брови. — Она мне казалась умной девушкой. Всегда сосредоточена и серьёзна. Зачем ей этот олух Платон?

— Ром, Платон хорошо умеет вешать лапшу на уши. По себе поняла. И каким бы олухом он не был, он весьма привлекателен, у него есть деньги, власть. Любая девушка будет бегать за ним с высунутым языком, только он поманит пальцем и плевать на жену и ребёнка! И если у меня не будет доказательств его измены, то я и уйти не смогу, мне нечего будет предъявить в суде. А просто так он развод мне не даст!

Горло сжимается.

Рыдания вырываются наружу. Я шмыгнула носом, подняв голову вверх, останавливая поток слёз.

— Тихо, тихо, Мила, — он дотронулся до моего плеча, от чего у меня по спине побежали мурашки. — Я помогу тебе. Я достану записи с камер видеонаблюдения.

Я схватилась за дверную ручку. Мне нужно было на что-то опереться. По всему моему телу разливалась слабость. Внутри всё сжимается. Да, я точно решила, что назад дороги нет, я не сдамся и не спущу с рук измену мужа. Я дала ему шанс на исправление. Дала возможность лично во всём признаться и покаяться, но он решил играть со мной в игры. Хорошо, Платон, только теперь вести буду я!

Попрощавшись с Ромкой я забежала домой. Хлопнув дверью, я медленно сползла вниз по стене, прикрывая намок-

шие от слёз глаза руками.

Последние дни я старательно боролась со своей болью, старалась заглушить её, чем-то отвлечься, что даже не заметила, как она пропитала каждую молекулу в моём теле.

Бросив сумку на пороге, я зашла в ванную и умыла лицо холодной водой. Прийти в чувство мне это не помогло. Голова не просто болела, она раскалывалась на две части. Казалось ещё немного и она просто вспыхнет.

Опершись о раковину, я посмотрела на своё отражение в зеркале: кожа посерела, под глазами залегли синие пятна, на лбу появились новые морщинки, в глазах пропали искры.

Я была слепа. Интересно как давно Платон начал изменять мне? Год? Два года назад? Или это началось ещё с момента нашего бракосочетания? Я вообще хоть что-то для него значу или я просто пустышка, его путь к деньгам моего дяди?

Слёзы застилали глаза, мне было трудно дышать.

Сердце сжималось. Зачем мужчины изменяют? Зачем они вообще женятся, если каждый второй так и норовит найти «развлечение» на стороне.

Да, Платон предал меня. Он разрушил, всё то, что мы так долго и по крупицам собирали. Отнял у меня самое дорогое — семью. И пускай он придумывает тысячи отговорок о том, что всё это лишь моя фантазия. Я чувствую, что всё это правда.

Но больше нет смысла страдать и плакать. Слёзы не по-

могут мне в решении проблемы. Слёзы не помогут нам с Варюшей сбежать от предателя.

Я зашла в спальню и присела на кровать. Моральная усталость последних дней дала о себе знать и я сама не заметила, как отключилась.

Проснулась от какого-то шороха. Приоткрыв глаза, я обнаружила, что день сменил поздний вечер. Закатное солнышко тоненькой полоской освещало комнату. Я испуганно подскочила на кровати.

— Божечки, Варюша, же в садике, — обеспокоенно прошептала я, подхватывая мобильный.

Шесть часов вечера.

Я полная идиотка. Какой побег, какая самостоятельная жизнь, если я даже дочь забываю забрать из сада.

Быстро набрав воспитательнице, я встала с кровати и подбежала к двери.

— Зачем ты лезешь в мою семью со своей грязной ложью? — доносится приглушённый голос Платона.

Я замерла, не в силах сдвинуться с места.

— Я ещё раз повторяю. Оставь меня в покое и не подходи больше к моей жене. Я и так пожалел тебя и не уволил. Так будь благодарна и не суй свой нос не в своё дело.

— Платон, — срывается у меня с губ.

— Я ничего не хочу слышать. Ещё одна выходка и ты уволена, — рычит муж. — Мила часть моего плана и ты знаешь это.

Что? Сердце заколотилось сильнее. Ладошки вспотели.

— Лора, перестань выдумывать. Неужели ты думаешь, что я тебе поверю? От одного перепехона дети не появляются.

Глава 17

Я сделала пару шагов назад, тяжело сглотнув наполнившую мой рот слюну.

Боже!

Кровь отлила от лица, что-то кололо под рёбрами.

Я жадно начала хватать ртом воздух. Кислорода совсем не хватало.

Разговор Платона свидетелем которого я невольно стала бьёт меня в самое сердце и сбивает с ног, лишая равновесия.

Он и Лора врали мне всё это время.

А я? А я полная идиотка, что доверилась подруге.

Но откуда тогда фото с Евой? Фотошоп? Или он спит с ними двумя?

Это не может быть правдой!

Платон клялся, что не спит ни с кем кроме меня, любит только меня.

Трус!

Подлый и мерзкий трус! Ненавижу!

— Алло, Мила Евгеньевна, я вас слушаю, — из трубки телефона раздался голос воспитательницы.

Я вздрогнула и перевела взгляд на мобильный.

— Да, добрый день, Екатерина Дмитриевна, — охрипшим после сна голосом ответила я. — Как там Варюша? Вы уж простите, что я не предупредила вас, что сегодня опоздаю.

Немного приболела. Через десять минут буду.

— Мила Евгеньевна, так Варю забрал ваш муж.

— Как муж?

— Да, муж. Причём раньше положенного времени.

У меня камень с души упал. Значит с ребёнком всё в порядке. Она в безопасности.

— Мы видимо с ним друг друга не правильно поняли, — я наигранно засмеялась. — Спасибо вам за понимание.

— Мила, если вы болеете может быть лучше воздержаться от общения с ребёнком? А то она потом вашу заразу по всему садику разнесёт, — недовольным голосом пробормотала пожилая воспитательница.

— Моя болезнь не заразна, — я села на край кровати, устало потерев переносицу. — Доброй ночи, Екатерина Дмитриевна.

С одной проблемой разобрались. Осталось поговорить с Платоном.

Только вот я устала от пустых разговоров.

Устала барахтаться в этом море лжи и напрасно брошенных слов.

Ведь Платон найдёт отговорку на любой мой выпад. Выпучит на меня свои большие тёмные как уголь глаза и скажет, что всё это голоса в моей голове и мне нужно в психушку. Затем демонстративно наберёт Еве и Лоре, а они как его верные собачки подтвердят, что они с Платон общаются сугубо по рабочим вопросам и то о чём я подумала это пол-

нейшая чушь.

И главное Лора, как она могла меня обманывать всё это время? И ведь специально говорила, что Платон с Евой, чтобы себя не подставлять. Дрянь!

Как представлю, что Платон и Лора вместе и у них кажется будет ребёнок меня начинает тошнить.

Я сидела на кровати и пошевелиться не могла. Меня будто пригвоздило. Крепко сжав телефон в руке, я зажмурила глаза, мысленно восстанавливая в памяти последние дни.

— Проснулась? — муж влетел в комнату, вырывая меня из мыслей. — Мила, я записал тебя на завтра к врачу. У тебя в последнее время не всё в порядке с нервами, тебе нужна профессиональная помощь.

— Мне кажется, Платон, помощь нужна только тебе, — я приподнялась с кровати. — Где Варя?

— Варя у моей мамы, я подумал, что тебе нужно отдохнуть, — Платон как не в чём не бывало ослабил галстук и начал расстёгивать рубашку. — Я сейчас приму ванну, а ты приготовь что-нибудь пожрать. С утра ничего не ел. На работе полнейший хаос.

— Платон, я слышала твой разговор с Лорой, — цежу сквозь зубы. — Я ухожу от тебя.

Муж отбросил галстук в сторону. В глазах вспыхнул опасный огонёк.

— Хочешь развод? — муж подошёл ко мне ближе и сжал подбородок.

— Да, я не хочу больше жить с предателем. Ты изменяешь мне и я больше не поверю ни единому твоему слову, — сдерживая слёзы, жёстко выпаливаю я.

— Что ты слышала? Повтори! — рычит.

— Что у вас с Лорой будет ребёнок. Давно ты изменяешь мне с ней?

— Давно, — муж брезгливо отбросил мой подбородок в сторону. — Я не хотел, чтобы ты знала, но раз ты так настаиваешь, тогда лови правду.

На его лице заиграла насмешливая улыбка.

Его слова больно ранят моё и без того больное сердце. Я прикусила губу, всматриваясь в лицо мужа.

Как? Почему он мне изменил? Чем я его не устроила?

— Платон, — я тяжело вздохнула. — Предполагаю, ты и сам понимаешь, что после этого наши пути расходятся.

— Нет, не расходятся, — в его глазах не было ни тени раскаяния. — То, что у меня есть любовницы тебя не касается. Я тебя бросать не собираюсь. Ты моя законная жена и будешь жить в этом доме со мной. А попробуешь сбежать, я найду тебя и засажу в дурку и с дочерью ты сможешь попрощаться навсегда. Если тебя устраивает такой расклад, тогда, пожалуйста, проваливай!

Я задыхаюсь от его слов. Платон никогда не был таким. Он был внимательным, заботливым и любящим мужем. А сейчас я вижу перед собой абсолютно чужого для меня человека. Его как будто подменили.

— Платон, ты себя вообще слышишь? — сквозь слёзы кричу я. — Ты хочешь, чтобы я закрыла глаза на то, что у тебя есть любовница и у вас будет ребёнок?

— У нас не будет никакого ребёнка, успокойся, — он махнул рукой и достал из шкафа банный халат. — С Лорой у меня был один случайный секс и то мне не понравилось.

У меня дар речи пропал от его правды. Он говорил о своих изменах как о чём-то само собой разумеющемся. Как будто бы так и нужно и это норма.

— Пойми, Мила, я изменял для нас обоих. Ты знаешь сколько раз в неделю мужчине нужно отцеживать своё семя?

Я истерично улыбнулась не находясь с ответом.

— Ежедневно, Мила. Е-Ж-Е-Д-Н-Е-В-Н-О! — проговорил он по слогам, спуская штаны. — А ты мне столько дать не можешь. Вот и приходится на стороне искать. Мы мужчины полигамные существа.

— Что ты вообще несёшь? — не верю его словам.

— Да то, что это физиология, родная.

У меня глаза на лоб полезли от этого бреда.

— Ты без меня никто, Мила. Будь счастлива, что я вообще согласился взять тебя в жёны. Ты как сыр в масле катаешься. Одежда есть, еда есть, крыша над головой есть и заметь, всё лучшего качества. Не в подвале с пропитым мужик живёшь. Если хочешь, чтобы я и с тобой спал, то делай что-нибудь. Принарядись, причёску сделай, сходи в салон. А то в последнее время смотреть противно, погрязла в своих этих тортах,

и сидишь вся в муке и в яйцах, — он брезгливо поморщился и, накинув полотенце на плечо, вышел из комнаты.

Всё ясно, Платон оказался типичным похотливым кобелём, у которого встаёт на всё что ходит в короткой юбке. Спорить сейчас бесполезно. Сделаю только хуже. Придётся на время принять его правила игры и действовать аккуратно.

Глава 18

Как же всё это отвратительно!

Мерзко до противных колючих мурашек на коже.

Меня только что словно изваляли в грязи, испачкали каждый сантиметр моего тела.

Взяв всю волю в кулак, я прошла на кухню и достала из морозилки пельмени. Поставила кипятить воду и отошла к окну.

Не могу спокойно дышать из-за жгучего кома в горле. Муж потерял последнюю каплю совести, раз считает, что его измена это нечто обычное и я должна с этим жить. Но я уже не та маленькая Мила, которая с широко раскрытыми глазами заглядывала в рот Платону, я выросла и больше не позволю меня обидеть.

Мне нужны деньги. Всё упирается только в них. Мои накопления ничтожны, ведь я даже не считала необходимым откладывать большие суммы. Всё что зарабатывала на тортах тратила на Варю, либо на свои мелкие хотелки. Глупая была, даже будучи замужем нужно всегда иметь подушку безопасности, так как никогда не знаешь, что твой муж может выкинуть завтра.

Я могу украсть карту Платона, пока он будет спать. Пароль я знаю. Сниму побольше налички в первом попавшемся банкомате, соберу Вареньку и уеду. Но куда? Родных у меня

нет. А дядя первый, кто сдаст меня с потрохами Платону. Единственный вариант это Ромка, возможно он сможет приютить нас с дочерью на пару дней, он ведь обещал помогать мне. Хотя мы столько лет не виделись, что я не могу ему довериться на все сто процентов. Кто знает, может он шестёрка Платона, такой же как и Лора.

В голове шум. Мысли бесконечным потоком бились о стенки мозга вызывая жгучую боль в висках.

— Успокоилась? — муж незаметно подкрался сзади и положил свою ладонь мне на талию.

Я вздрогнула от его прикосновений. По всему телу пробежал холодок.

— Моя умничка. Я поэтому на тебе и женился. Знал, что ты послушная и покладистая кошечка. У нас с тобой всё будет хорошо.

— Отпусти меня, Платон, — я старалась вырваться из его захвата, но он крепко прижал меня к себе.

— Перестань, ты же давно этого хотела, — его горячее дыхание обжигало моё ухо.

Меня мутило от его слов. От него пахло мужским гелем для душа. Когда-то я обожала этот запах, но сейчас он меня душит, вызывая мучительный спазм в горле.

— Иди к своим любовницам, меня не трогай, — я извивалась, отстраняясь от него.

Но он меня не слушал.

— Ты такая горячая, когда злишься, меня это заводит, —

шепчет, приспуская лямку моего платья.

Его ладони жадно изучали мои бёдра. Платон рычал, покрывая мои ключицы поцелуями.

Я оцепенела от страха. Неужели он сможет взять меня силой? И после всего, что наговорил мне? После признания в своих грязных изменах?

— Перестань, — кричу я.

Но муж рывком развернул меня к себе и жадно впился поцелуем, затыкая рот. Кусает мои губы, зарывается правой рукой в мои волосы, с силой прижимая к себе.

Я сжала губы, не подпуская Платона внутрь.

— Моя неприступная, мне это нравиться, — шепчет муж, срывая платье вниз, полностью оголяя мою грудь.

Нет! Пожалуйста, только не сейчас!

Я кусалась, царапал его спину, старалась вырваться из его объятий, но его сила превосходила мою в многократном размере.

Ловлю его взгляд. Он опьянённый, одурманенный. В мужа как будто вселился бес. Его уже было не остановить.

Он подсадил меня на подоконник и рукой проник ко мне под трусики.

— Так нравиться? — шепчет, жадно облизываясь.

Наконец найдя в себе силы, я со всего размаха врезала ему по идеально выбритой щеке. Зажмурилась, сжавшись на подоконнике.

Муж отшатнулся и сделал пару шагов назад.

— Не подходи ко мне больше, — дрожащим сквозь слёзы голосом кричу я.

— Вот видишь как, Мила, — говорит он и отходит к плите. — Как мне не бегать к любовницам, если ты сама мне не даёшь, то что я хочу. Разве так поступают примерные жёны?

Меня трясёт. Поток слёз душит. Сейчас я просто не в силах ему ничего ответить. Мне нужно смыть с себя грязь, которая осталась после его прикосновений.

Глава 19

Я около тридцати минут стояла под душем, позволяя горячей воде смыть помои, в которых с ног до головы обвалял меня муж.

Слёзы больше не текли. Кажется за эти дни я всё выплакала. Мне больше нельзя быть слабой, я должна взять себя в руки и бороться за свою жизнь и жизнь своей дочери.

Последней каплей моего терпения стала попытка мужа меня изнасиловать. Этот поступок перевернул всё внутри меня. Мне было невыносимо больно от осознания, что всё это время я жила с чудовищем.

Но жалеть себя и плакать больше не имеет смысла. Пора действовать и действовать решительно.

Приоткрыв дверь я вышла из ванной.

Из кабинета мужа доносилось ритмичное постукивание по клавишам клавиатуры. Воспользовавшись моментом, я быстро переоделась в джинсы, накинула худи, тёплую жилетку и тихо на носочках вышла в прихожую, чтобы обуться.

Первым делом мне нужно было привести дочь домой. Без неё мой побег невозможен. Она частичка моей души. Мой смысл жизни. Без Вари я и шага не ступлю из этой квартиры. Сначала я приведу её домой, украду деньги и ночью совершу побег.

Тихонько натягивая кроссовок, я чувствовала напряже-

ние внутри. Кровь закипала, растекаясь кипятком по жилам. Как назло на кроссовке запутались шнурки.

— Ну же, — кряхтела я, присев на корточки.

Сердце готово было выпрыгнуть из груди от адреналина. Дышу через раз, стараясь создавать меньше шума.

Если он увидит, как я ухожу, он не позволит привести дочь домой. Настоит на своём и весь мой план полетит к чертям.

— А ты далеко ли собралась, любимая? — слышу едкий смешок за своей спиной.

Меня пробирает до мурашек. Руки трясутся.

Я прикусила губу и развернулась к мужу.

— Я хочу привести Варюшу домой. Она наверняка напугана, мы с ней не договаривались, что она сегодня будет у бабушки, — спокойно сказал я, наконец завязав шнурки на обуви.

— Не волнуйся, у Вари всё хорошо. Я купил ей большого плюшевого медведя, которого она выпрашивала уже несколько месяцев. У неё есть развлечение, — муж встал возле входной двери.

Я растеряно посмотрела на него, фальшиво улыбнувшись.

— И всё же я хочу, чтобы дочь была дома, вместе с нами, — я попыталась отодвинуть мужа от двери, но он не поддался.

— Мила, тебе нужен отдых, ты вся на нервах. Ребёнок как губка впитывает плохую энергетику, а для её психики это

вредно.

Да, конечно, о дочери он переживает. Отец года нашёлся.

— Платон, но, а кто виноват, что у нас дома в последние недели негативная энергетика? — хмыкаю я. — Чтобы ребёнку было комфортно, оба его родителя должны уважать и любить друг друга. А у нас нет ни того, ни другого.

— То есть я виноват, в том, что ты Мила превратилась в клушу? Я виноват, что ты больше не можешь мне дать то чего хочет любой здоровый и адекватный мужчина?

Я насмешливо покачала головой.

Нет смысла продолжать этот абсурдный разговор. Если буду спорить, то сделаю только хуже. Платон сошёл сума раз считает, что порядок вещей, который он выстроил в своём больном мозгу это норма.

— Хорошо, Платон, прости, — я наигранно развела руками. — Я виновата, да. Но ребёнок здесь не причём. Она не любит оставаться у твоей матери с ночёвкой, ей там страшно. Не хочешь пускать меня одну, давай заберём её вместе.

Сейчас я была готова придумать всё что угодно. Врать, играть в послушную и покладистую, как он хочет. Делать вид, что его предательство, от которого у меня всё тело болит для меня обычное дело и я согласна, что сама во всём виновата. Лишь бы он вернул мою дочь домой.

Муж недовольно цокнул и достал из кармана халата телефон.

— Сергей, чтобы через пять минут был у моей матери.

Заберёшь мою дочь и привезёшь домой. Задача ясна?

Я облегчённо выдохнула и невольно улыбнулась. Одно дело сделано, Варюша вернётся под моё крыло, а дальше уже дело за малым.

Внутри всё тряслось от предвкушения огромных перемен в жизни. Но назад пути нет. Обратный отсчёт пошёл.

Глава 20

— Мамуля, пливет! — Варюша забегает в дом и я тут же подхватываю её на руки. — Смотли какого мне папа купил медведя. — Показывает маленьким пальчиком на плюшевую игрушку с меня ростом, которую следом занёс Сергей – водитель Платона.

— Ну, ничего себе, — охаю я.

Моя малышка.

Она со мной, рядом. Я больше никуда её не отпущу, ни на секунду.

— Папа, с-а-а-мый лучший, — дочка улыбается, обхватывая мою шею крошечными пальчиками, крепко прижимаясь ко мне.

Я еле сдерживалась, чтобы не разреветься при ребёнке. Мой лучик света, она даже не понимает, какие перемены её ждут. А моё сердце разрывается на тысячу маленьких осколков, понимая, что все эти изменения доставят моему ребёнку ужасные неудобства.

Ну почему всё так сложилось?

Почему Платон просто не может отпустить меня с дочерью по-человечески?

Если он больше не любит меня, зачем держать насильно и шантажировать Варей? Разошлись бы мирно, он бы был воскресным папой. Да, учитывая его занятость с дочерью они

бы виделись не часто, но я бы в любом случае не запрещала бы им общаться.

Но Платон решил действовать иначе. Он объявил мне войну. И я вступила в этот бой, так как не смогу так просто отпустить дочурку.

Я посмотрела на Варю и, не сдержавшись, начала целовать её мягкие щёчки, маленький носик кнопочкой, лобик. Дочка хохотала и визжала от нежности, ещё сильнее прижимаясь в ответ.

— Мила, ну хватит её на руках держать. Девочка уже взрослая, а ты с ней всё как с маленькой, — недовольно пробурчал Платон, стоя в дверном проёме.

— Папочка, — завизжала Варя, увидев мужа.

А у меня сердце внутри обрывается. Внутри всё сдавило до жуткой боли, будто кто-то подошёл и ударил кулаком.

Я отпустила Варю на пол, позволив, подойти к отцу.

Сейчас нужно играть в спектакль. Делать вид, что мы счастливая семья.

Делать вид…

А ведь я всегда наивно верила, что мы и есть та самая счастливая семья. Мечтала родить ещё детишек и дожить с мужем до бриллиантовой свадьбы.

Я верила в это!

А муж, который до этого берёг меня как хрустальную вазу сейчас, собственными руками с треском разбивает меня об пол.

Вечер прошёл в жутком напряжении. Притворяться покорной и понимающей супругой давалось мне всё сложнее и сложнее.

Внутри меня всю трясло. Я с нетерпением ждала наступления ночи, чтобы осуществить свой план.

Пока муж перед сном сидел в своём кабинете и работал, я воспользовалась моментом и собрала в спортивную сумку вещи первой необходимости: пару сменных кофт, нижнее бельё, паспорта, свидетельство о рождении дочери, Варину любимую пижаму с единорогами, её кофточки, штанишки и любимую детскую книжку.

Сумку я спрятала под детскую кроватку. Там самое надёжное место, куда Платон точно не заглянет.

Уложив Варю спать, я долго не могла найти в себе силы зайти в спальню к мужу. Сейчас я во всём чувствовал опасность. Боялась, что и там Платон снова набросится на меня, возьмёт силой и изнасилует.

Волнение закручивалось тугой пружиной. Руки тряслись. Сердце было готово выпрыгнуть из груди и улететь куда-то далеко в космос.

Я как идиотка около пятнадцати минут стояла возле двери, не решаясь войти.

— Ты спать сегодня будешь, или нет? — я вздрогнула, когда муж открыл прям возле моего носа дверь в спальню.

Тяжело сглотнув, я подняла на него обескураженный взгляд:

— Прости, — тошнит от наигранных извинений. — Я просто думала, что ты уже спишь и боялась разбудить.

— Заходи и ложись в кровать, — приказывает муж, указывая на наше ложе.

Я покорно кивнула головой, мышкой забежала в комнату и легла на самом краешке кровати.

— Мила, ну что ты как не родная? — муж дотронулся до моего бедра. — Мы же уже обо всём поговорили.

— Платон, я хочу спать. Я устала от сегодняшних разговоров.

— Я ещё раз тебе повторяю. Наличие у меня других женщин никак не влияет на вас с Варей. Вы также остаётесь моими девочками, о которых я буду продолжать заботиться несмотря ни на что.

Я закатила глаза, томно выдыхая.

Как же я устала это слушать. Хочется развернуться и врезать ему по лицу за эти грязные, мерзкие, тошнотворные слова.

— Мила, спасение нашей семьи в твоих руках, — шепчет мне на ухо, продолжая гладить по бедру. — Если будешь послушной девочкой днём и грязной сучкой ночью, то я буду удовлетворен сполна и любовницы мне больше не потребуются. Но, а сели же ты решишь на меня обижаться и вести себя неподобающим образом, то тогда я сделаю всё, чтобы засадить тебя в дурку и лишить родительских прав. Ты меня

услышала, родная?

— Услышала, — шепчу я, сквозь поток паники, который меня охватил.

Платон хотел напугать меня и у него это получилось, так как я прекрасно знаю, что всё что он сказал он с лёгкостью сможет осуществить. У него хватит на это и денег и связей. А моя жизнь будет полностью разрушена.

Спустя час, Платон захрапел. Я же, смотрела в потолок, ещё раз прокручивая план побега. Механические часы, стоящие на тумбочке возле моей половины кровати, умиротворённо тикали, гипнотизируя. Сна не было не в одном глазу. По всему телу то и дело толпой пробегали мурашки. Адреналин зашкаливал, кончики пальцев дрожали. Я ждала. Ждала, момента, чтобы пробраться в кабинет мужа и украсть банковскую карту.

Я тихо приподнялась с кровати, когда время близилось к часу ночи. На носочках в абсолютной тьме я зашла в кабинет мужа.

Глаза уже привыкли к полумраку и я отчётливо могла различать предметы вокруг. Подойдя к столу, я вытерла вспотевший руки об халат и присела у сейфа. Там лежат все банковские карты мужа и скорее всего есть какая-то наличка.

Платон не знал, что я ещё пару месяцев назад случайно увидела комбинацию цифр, которую он вводил. Тогда мне эта информация казалось бесполезной, ведь мне не нужно было лезть к мужу в сейф, но сейчас я была безмерно благо-

дарна своей потрясающей памяти.

Дрожащей рукой я начала вводить цифры. Один-Девять-Девять-Восемь-Один-Шесть.

Сейф издал одобрительный звук и его дверца приоткрылась.

На верхней полке лежала стопка с деньгами. Как удачно! Я облегчённо выдохнула.

Схватила деньги, банковские карты и мой кулон с бриллиантами, который муж подарил мне на одну из наших годовщин.

Этого добра точно должно было хватить на первое время. Потом я найду работу и смогу обеспечить наше с малышкой безбедное существование.

Первое дело сделано. Осталось самое сложное, незаметно сбежать из квартиры.

Всё также во тьме и на носочках я прошла в детскую.

— Варюша, милая, — касаюсь дочери. — Просыпайся.

— Мамулечка, но я ещё спать хочу, — начинает канючить дочка.

— Нет, нет, милая, мы сейчас с тобой едем на прогулку, — шепчу и нежно треплю её за щёчку. — Давай, мой комочек, просыпайся.

Пока дочка сладко потягивается на кровати, я быстро натянула на себя джинсы и худи, которые также заранее оставила в детской.

Одевшись сама, я быстро натянула одежду на полусонную

дочку и взяла её на руки, следом подхватив спортивную сумку с вещами.

Божечки, пожалуйста, позволь мне спокойно уйти. Уехать далеко-далеко и начать жизнь с чистого листа.

Жмурясь от волнения и страха, я крепко прижимаю ребёнка к себе и тихонечко приоткрываю дверь в спальню. Тревога переполняла меня до краёв. В голове шум. Я несколько раз вдохнула и выдохнула, прежде чем выйти из комнаты.

— Мамуля, а папочка тоже с нами едет? — шепчет Варя у меня на руках.

— Нет, милая, папа не сможет поехать, — говорю я полушёпотом, замирая от увиденного за дверью.

Глава 21

— Далеко собрались? — его глаза сверкнули в полумраке коридора.

У меня всё оборвалось внутри.

Не получилось…

— Куда ты потащила ребёнка посреди ночи? — суровый тон мужа режет меня без ножа.

Я крепче прижала к себе дочку и сделала шаг назад.

— Платон, отпусти нас, — прошептала я, опустив глаза в пол.

Он же спал! Или виртуозно притворялся спящим и выжидал момент, чтобы разрушить мой план?

Я понимала, какую глупость совершила. Легче было убежать утром, после того как Платон уйдёт на работу. Но я так торопилась, так хотела обрести долгожданную свободу. И сбросить с себя тяжесть и неприятное послевкусие, которое осталось от наших с Платоном отношений.

— Мила, ты полная дура,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.